

На правах рукописи

БАРЫШНАЯ Наталья Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность 23.00.05 –
Политическая регионалистика. Этнополитика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Саратов – 2013

7571602

Работа выполнена
в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Официальные оппоненты: **МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич**,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБУН Институт социологии Российской
академии наук, Сектор изучения
миграционных и интеграционных процессов,
заведующий сектором
МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна,
доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
архитектурно-строительный университет»,
профессор кафедры социально-
гуманитарных наук
МАГОМЕДОВ Арбахан Курбанович,
доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет», заведующий кафедрой
связей с общественностью и рекламы

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Ордена Дружбы народов Институт этнологии
и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН. Центр этнополитических исследований

Защита состоится «26» декабря 2013 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 504.001.21 при ФГБОУ ВПО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» по адресу: 410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, ауд. 336.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поволжского
института управления имени П.А.Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан « 19 » ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.А. Егоренков

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки концептуальной модели современного нациестроительства на региональном уровне, разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на эффективное использование этнокультурного потенциала региона.

В ситуации, обусловленной возрастающим объемом миграционных перемещений и ростом привнесенной этничности на территорию региона, нациестроительство представляется как деятельность государства (государственных органов, структур) и других политических акторов (прежде всего, институтов гражданского общества в лице национально-культурных ассоциаций) в сфере межэтнических отношений, главным образом, по отношению к этническим меньшинствам, ориентированным на интеграцию в региональное (со)общество — на решение национального вопроса. При этом, как справедливо отмечает В.В. Путин, «для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»¹.

В условиях сложившейся российской действительности, определяемой во многом особенностями российского федерализма (с его асимметричностью, дисбалансом статусов субъектов), а также такими факторами, как масштаб территориальности, историческо-политическое наследие и социальное, культурное, этническое разнообразие много составного российского общества, возрастает значимость исследований возможностей нациестроительства на уровне регионов.

Несмотря на то, что за последние десятилетия Россия прошла неоднозначный, трудный путь по решению этнонационального вопроса, региональное содержание российской формулы нациестроительства в условиях динамичных социальных, экономических и политических видоизменений все еще остается мало исследованным направлением научных изысканий и критического осмысления.

Опираясь на проведенные нами ранее исследования², можно отметить, что такие факторы, как высокая интенсивность миграционных процессов, продолжающаяся социально-экономическая дифференциация общества, изменение этносоциального состава регионов, формирование новых форм реализации экономических и социальных политик, часто имеющих этнический подтекст, а иногда имеющих и явно расистский оттенок, предопределили существующую проблематичность регионального управления. Неготовность к решению возникающих этнополитических проблем (в первую очередь, между принимающим/местным населением и миграционными этническими сообществами) в районах области, в свою очередь, при-

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Вестн. рос. нации. - 2012. - № 1. - С. 13–25.

² Барышная Н.А. Анализ этнополитических процессов регионального уровня // Дисс. канд. полит. наук. Саратов, 2007.

вела к росту антиимигрантских и ксенофобских настроений в локальных сообществах, а в ряде случаев – к выходу их из-под контроля существующих институтов власти.

Одним из главных аспектов, формирующих современный контекст этнополитических отношений на уровне региона, является миграция. Именно миграция постулирует формирование новых этнических миграционных сообществ, которые видоизменяют существующую этническую структуру региона, привнося все новое этнокультурное многообразие.

Фактически необходимо признать, что интенсивный рост этнокультурного разнообразия (за счет возрастания интенсивности миграционных процессов) стал одним из факторов, дестабилизирующих современное российское общество. Большинство населения региона оказывается не в состоянии проявить терпимость, согласие, принять в свое сообщество новых членов – носителей иных культурных ценностей, тех, кто заведомо находится на более низкой социальной ступени, предоставив им не только социальные гарантии, но и право на этнокультурное самовыражение, реализацию их собственной этнокультурной идентичности. Появление новых сообществ, по ряду объективных причин, способствует тому, что социальные полюса «бедности» и «богатства» постепенно, в первую очередь в малых городах, приобретают территориальную и этническую привязку, – происходит наложение экономических, социальных и этнических границ. Совмещение этих границ становится причиной формирования устойчивых этнических стереотипов (чаще негативных), формирующих у основной массы жителей региона собственное видение в вопросе межэтнического взаимодействия.

В этих условиях критически важным является формирование новых концептуальных основ современного нациестроительства на региональном уровне с учетом интенсивных процессов миграции, когда этнокультурное разнообразие региона непрерывно расширяется.

Главная идея современной формулы российского нациестроительства заключается в сохранении возможности (ре)презентации этнокультурной идентичности всех этнических групп, проживающих на территории региона, но не вместо общероссийской идентичности, а вместе с ней. Многообразие и многогранность современных социальных (политических, экономических) идентификаций позволяет принять множественность проявления идентичности каждого индивида как данность. В частности, еще в 2008 году В.В. Путин отметил: «Россия может оставаться великим государством, если каждый народ и каждый, даже небольшой этнос, будет чувствовать себя в России, как в собственном доме³».

Современная региональная политика нациестроительства должна строиться на поиске общих принципов, таких как общий язык, общие инте-

³ Из ответов на вопросы журналистов, разработчики государственной политики в области миграции В.В. Путина в рамках специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным», 4.12.2008. Источник: официальный сайт программы www.moskva-putinu.ru

рессы территориального сообщества, общие цели развития, учитывающие конкретные особенности локальных сообществ и при этом инкорпорированные в общероссийские процессы построения гражданской идентичности. Для того чтобы заработали культурные механизмы, критически необходимо, чтобы эффективно работали механизмы социальные. Данный подход характеризуется двусторонним движением, когда меняются как представители одной культуры, так и другой. Это приводит к определенной гибридизации и выработке легитимной соционормативной культуры. «Диффузное» движение в этом смысле важно не как способ отказа от своих этнических корней, истории, культуры, а в рамках приоритета социального, общегражданского над этническим, сближения (со)общества на основе общих целей и интересов.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема нациестроительства и управления этнополитическими процессами рассматривается как отечественными, так и зарубежными учеными. Важно отметить, что вопросы разработки и реализации моделей нациестроительства, особенно на уровне региона, лежат в плоскости междисциплинарных исследований. Необходимо осознание того, что рост этнокультурного разнообразия за счет интенсивных миграционных потоков должен привести к изменению методов управления мультикультуральным сложносоставным обществом, а также к использованию методов и механизмов социальной политики, которые направлены на реализацию принципов концепции национально-культурного развития региона. Сюда же относятся вопросы понимания этничности, сущность и содержание которой, как фактора в политических процессах, остается недооцененной.

Первое направление исследований, связанное с проблематикой политизации этничности и использования феномена этничности как ключевого мобилизационного фактора в политических процессах, нашло отражение в работах М. Вебера, Дж. Ротшильда, К. Энлое. При этом особое значение для осмысления политических аспектов этничности в условиях глобализационных преобразований (со)обществ имеют труды, посвященные анализу динамики и структуры социальных изменений, трансформации институтов и процессам модернизации общества: Ш. Айзенштадт, Дж. Александер, Э. Гидденс, Д. Норт, П. Сорокин, Э. Смит, С. Хантингтон, П. Штомпка, Д. Эптер и др.

Роль этничности как объекта политико-философского осмысления всегда занимала особое место в исследовательском фокусе российских философов и мыслителей. Так, Н. Бердяев, И. Ильин, Н. Лосский, П. Новгородцев, В. Соловьев, П. Струве и др. внесли значительный вклад в актуализацию проблемы нациестроительства на стыке XIX в. и XX в. Одним из первых русских ученых, кто предложил завершённую теорию этноса, а также исследовал социально-политическую сущность данного феномена, был С. Широкогоров. Несмотря на неоднозначную трактовку в современных условиях, считаем необходимым отметить вклад в разработку теории национального вопроса и его специфического политического решения лидеров

Советского государства В.И. Ульянова (Ленина) и И.В. Джугашвили (Сталина).

Современные российские представители философско-политического изучения вопросов национального строительства: М. Губогло, Л. Гудков, Т. Заславская, Ю. Левада, В. Тишков, В. Ядов, В. Ярская, Е. Ясин. При этом объяснение системы взаимоотношений между этническими сообществами и институтами власти (государства), при которых эффективность государственной политики нациестроительства связывается с уровнем доверия населения к реализуемым подходам и мерам, можно рассмотреть в работах П. Бурдые, Г. Зиммеля, Дж. Коулмана, М. Леви, Б. Миджтала, Е. Острома, Р. Патнама и др.

Второе направление характеризуется как современный мейнстрим теорий наций и национализма. Наиболее глубоким примером историко-политического анализа концепций национализма являются работы Э.Смита. Он увязывал вопрос национализма с проблематикой социально-экономического развития (модернизма) той или иной страны. Э. Геллнер предложил свою трактовку национализма как формы совмещения государственно-политических и национально-культурных границ. Анализ, проведенный Э. Геллнером в своих работах, с точки зрения западных коллег, полностью завершил дискуссию по изучению форм национализма в контексте модернизационных процессов. Однако, несмотря на внешнюю теоретическую завершенность концепции этнонационализма как идеологии нациестроительства, предложенной и развитой Э. Смитом и Э. Геллнером, открытыми остались вопросы о проблемах «государственного национализма» как абсолютного приоритета принципа нации-государства и его соотношения с размывающим «культурным национализмом» как идеологии отстаивания этнической идентичности, не поднимающей вопросы о национальной государственности.

Особая роль в формировании исследовательских подходов к проблематике наций и национализма принадлежит Б. Андерсону, который предложил воспринимать нацию как сконструированное, «воображаемое» сообщество. Разработанная им типология довольно точно отражает существующие как исторические, так и современные разновидности национализма. Связь между национализмом и религией была детально описана и проанализирована в работах К. Хайеса.

М.Манн, Э. Хобсбаум, Ю. Хабермас, П. Чаттереджи, являясь последовательными представителями неомарксистской школы, в рамках своих теорий империализма развивали идею национализма на основе классовых отношений. Современные модели анализа национализма все чаще основаны на позициях социального конструктивизма и на критике эссенциализма. Наиболее яркими представителями этого направления можно считать К. Вердери, Э. Гиденса, К. Кальхуна, Р. Хендлера. В российской литературе вопросы критики и анализа национализма с позиций конструктивизма представлены в работах В. Воронкова, В. Малахова, А. Осипова, С. Соколовского, В. Тишкова.

Еще одним, не менее важным, направлением теоретического исследования вопросов этнополитики, является изучение этнических границ и проблематики этнической идентичности. Наиболее значимые работы по проблематике формирования системы идентификации и механизмов различения (маркеров границ) представлены Ф. Бартом, М. Бергессом, Дж. Де Восом. Теория дифференциации общества представлена работами Н. Лумана.

Особенности социально-политических взаимоотношений между различными социальными группами, составляющими структуру (со)общества, которые были использованы для анализа взаимодействия различных инкультурных сообществ и принимающего населения, представлены в трудах М. Вебера, М. Грановеттера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Н. Лумана, А. Магомедова, Р. Патнама, Ф. Тенниса, А. де Токвиля. Ряд вопросов сочетания принципов либерализма и этнокультурного плюрализма отражены в работах исследователей, среди которых Дж. Батлер, С. Бенхабиб, Р. Ле Кодиак, В. Малахов, Ш. Муфф, К. Патеман, Ж. Перрен, Е. Филиппова, Т. Шанин, Г. Шлее, А. Янг.

Следующее направление исследований связано с анализом этнополитической напряженности (конфликтности) как объекта регионального управления. Данное направление в современной отечественной науке в основном имеет характер прикладных исследований, на базе которых происходят первичные обобщения проблемы и формирование концепции нациестроительства на региональном уровне. Работы С. Аккиевой, М. Аствацатуровой, В. Воронцова, О. Лиценбергер, К. Мокина, Н. Мухаметшиной, В. Полещук, В. Степанова, В. Тишкова, Л. Хоперской посвящены вопросам разработки мер по совершенствованию деятельности органов государственной и региональной власти по упреждению конфликтов и канализации этнополитической напряженности в регионе в конструктивное русло.

Тем не менее необходимо отметить, что, на основе проведенного анализа научной литературы, недостаточное внимание уделяется теоретическим аспектам реализации программы нациестроительства на региональном уровне, вопросам по формированию гражданской идентичности, методам выявления этнополитических противоречий между принимающим сообществом и миграционными группами, разработкам по реализации идеологии гражданского нациестроительства на территории того или иного субъекта Российской Федерации.

Отдельным направлением в разработке концептуальных основ современного нациестроительства на региональном уровне, в использовании научно обоснованных рекомендаций, направленных на эффективное использование этнокультурного потенциала региона, является массив научных работ, посвященных исследованию этничности и ее проявлениям в современной социальной жизни. Так, весьма значимыми для целей нашей работы представляются труды, связанные с критическим анализом реализации локальных политик в поликультурной среде, в частности, вопросы, связанные с управлением культурным многообразием, формированием ин-

струментария мультикультурализма как социальной практики и как идеологии, которые находятся в центре внимания в работах М. Абельса, А. Блюма, А. Буржо, Д. Беркусона, Дж. Бретана, Дж. Гибсона, К. Джопке, Б. Купера, С. Лакеса, В. Мальцевой, В. Малахова, Д. Мишель, Дж. Смита, В. Соколового.

Методологические и теоретические основания диссертации позволили опираться на конструктивные идеи отечественных и зарубежных ученых по исследованию процессов нациестроительства на региональном уровне с учетом миграционных процессов, формирующих «новый» ландшафт межэтнического взаимодействия.

Для решения задач исследования используется полипарадигмальный подход к пониманию этничности, к исследованию миграционных процессов, разработке и реализации практик разрешения/урегулирования межэтнических конфликтов, возникающих в процессе самостоятельности этнических сообществ за политическое доминирование в регионе. В рамках этого подхода предусматривается сочетание использования количественных и качественных методов этносоциологии, этнополитики, материалов статистического анализа, элементов социально-психологического тестирования. Обработка и анализ серии данных происходили в рамках депривационного подхода, который в полной мере явился авторской концепцией анализа этнополитических процессов на уровне региона.

Диссертационное исследование подготовлено с использованием материалов массива исследовательских проектов, поддержанных РГНФ и РФФИ, в рамках которых использовались методы первичной и вторичной (статистической) обработки данных, методы качественной методологии (дискурсивный анализ, углубленное интервью, методы визуальной антропологии). На наш взгляд, только использование комбинации исследовательских приемов в совокупности (а не по отдельности) могло принести адекватные и верифицируемые научные результаты.

Концептуально-методологической основой разработки модели современного нациестроительства на региональном уровне стали научно обоснованные положения, направленные на эффективное использование этнокультурного потенциала региона, основанные на анализе этнополитических процессов, проведенном отечественными и зарубежными авторами. В частности, это работы Б. Андерсона (о нации, как воображаемом сообществе), Р. Брубейкера (о понимании внегруппового контекста этничности), Э. Геллнера и Э. Смита (о связи национализма и модернизма), Л. Дробижевой (о процессах формирования межэтнической дистанции и защитном национализме малых народов), Э. Козна (о суверенитете наций в глобализационных условиях), В. Малахова (о связи либерализма и национализма), В. Мукомеля (о связи миграции и управления этнокультурным многообразием в регионах Российской Федерации), Э. Паина (о глобальных этнополитических колебаниях, этнополитическом маятнике), Ж. Тощенко (о фено-

мене этнократии), В. Тишкова (о возможностях формирования российской нации).

При решении задачи анализа привнесенной этничности как регионального политического фактора (в форме институционализации национально-культурных сообществ) использовался авторский метод депривационного подхода, апробированный в серии исследовательских проектов и поддержанный ведущими российскими фондами. В его рамках анализируется устойчивая связь между разрывом социально-экономических и политических ожиданий этнических миграционных сообществ (инокультурных мигрантов) в отношении принимающей территории (местного населения, условий работы, интеграции в местное экономическое пространство, степень представленности интересов группы на локальном политическом поле и т. д.) и результирующими социальными, экономическими и политическими практиками (в том числе и дискриминационными) в отношении инокультурных мигрантов. Также, в обратном направлении, существует разрыв в отношении ожиданий местного населения по отношению к прибывающим мигрантам и социальным поведением (социальными практиками) инокультурных мигрантов. Относительная депривация, порожденная рассогласованием ожидаемого и получаемого, во многом определяет и характер межгруппового взаимодействия, стратегию поведения индивидов в рамках групп и уровень конфликтности межгрупповых отношений. Научный интерес представляет структура ожиданий, процесс детерминанты их формирования и потенциальные механизмы управления ими.

Кроме этого, в ходе изучения материалов региональных исследований автор использовал методы статистической обработки вторичных данных, полученных в процессе реализации проектов ИЭА РАН и федеральных агентств. Они позволили очертить численные соотношения различных уровней отношений к формированию надэтнических идентификаций (гражданской нации), построить необходимые для большей наглядности излагаемого материала графики, гистограммы и диаграммы.

В ходе исследования диссертантом использовался ряд общенаучных методов: синтез, анализ, индукция, дедукция, наблюдение, сравнение. К возможностям последнего из перечисленных методов диссертант обращался на всем протяжении работы: и при анализе взаимосвязи миграционных процессов и системы этнополитических отношений, и при оценке миграции как катализатора этнополитических конфликтов, и особенно часто – при сравнительной оценке политических факторов формирования консенсусного потенциала этнополитических отношений в соотнесении России и зарубежных стран. Кроме этого, применялся структурно-функциональный подход, который давал возможность делить предмет диссертационного исследования на отдельные составляющие и рассматривать их в качестве взаимосвязанных, но при этом достаточно автономных аспектов.

На этапе верификации полученных результатов с реальными этнополитическими событиями, происходившими в 2003-2013 годах в регионе, автор также использовал принципы системности, детерминизма и причинно-

следственных связей. Принцип историзма позволил адекватно отслеживать хронологию событий и учитывать особенности процессов, проходивших в данный период.

Основная научная проблема заключается в недостаточности знаний и неполноте представлений о сущности, содержании, специфике и тенденциях развития процессов нациестроительства на региональном уровне в условиях возрастающей интенсивности миграционных потоков, привносящих в этнополитическую структуру региона «новые» сообщества, которые преследуют цели не только этнокультурного позиционирования (репрезентации), но и цели активного включения в экономическую и политическую систему региона.

Для преодоления указанной проблемы необходимо обосновать и разработать концептуальные положения модели современного нациестроительства на региональном уровне, развить теорию управления этнополитическими процессами в регионе (на примере Саратовской области), предложить практические рекомендации по совершенствованию механизмов управления этнополитической структурой региона.

В связи с этим **базовая гипотеза исследования** заключается в следующем: Под влиянием миграционных процессов в современных российских регионах происходит динамичный рост этнокультурного разнообразия. Скорость роста этнического разнообразия превышает адаптивную способность принимающего населения к видоизменению этносоциальных и этнополитических границ существующей социальной системы, что порождает рост фрустрации и уровня конфликтности. В этих условиях складывается новая конфигурация этнополитических отношений в регионах России, происходит динамическое преобразование этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений, преследующих цели не только этнокультурного позиционирования (репрезентации) в локальных сообществах, но и цели активного включения в экономическую и политическую систему. Подобные процессы сопряжены с рисками и вызовами конкуренции между принимающим сообществом и иммигрантами, иммигрантскими сообществами как политическими акторами. Использование депривационного подхода к анализу этнополитических факторов в контексте миграционных процессов позволит выделить дополнительные политические условия формирования консенсусного потенциала нациестроительства как на региональном, так и на федеральном уровне.

Объект исследования: этнополитическая структура региона (субъекта Российской Федерации), выступающая, с одной стороны, местом концентрации усилий государства по формированию новейшей этнополитической системы российской гражданской нации, а с другой – ключевым фактором, определяющим региональную особость процесса нациестроительства.

Предмет исследования: социально-политическая субъектность привнесенной этничности за счет возрастающей внешней миграции как инструмент политической и экономической мобилизации, выступающая клю-

чевым фактором формирования консенсусного потенциала современного нациестроительства в России.

Цель исследования: разработка концептуальных основ теории формирования консенсусного потенциала нациестроительства с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений.

Достижение указанной цели логически и содержательно предполагает постановку и решение следующего комплекса исследовательских задач:

1. Проанализировать привнесенную этничность в условиях современных миграционных процессов как политический феномен, обосновать его основные характеристики и условия существования.

2. Обосновать взаимосвязь (взаимовлияние) миграционных процессов и системы этнополитических отношений.

3. Оценить современную этнополитическую и миграционную ситуацию на территории Саратовской области.

4. Обосновать использование депривационного подхода к анализу этнополитических факторов и на его основе проанализировать этнополитические вызовы и угрозы в контексте существующей миграционной обстановки.

5. Раскрыть сущность миграции населения как катализатора этнополитических конфликтов.

6. Показать политические последствия иммиграции для принимающего российского регионального общества.

7. Раскрыть политические факторы формирования консенсусного потенциала этнополитических отношений между принимающим населением и этническими миграционными сообществами (нациестроительство на примере России и зарубежных стран).

8. Предложить механизмы формирования консенсусного потенциала этнополитических отношений в системе нациестроительства на региональном уровне в России.

Эмпирическая база исследования включает законодательные, нормативные и иные акты федеральных и региональных органов власти, а также органов местного самоуправления; документы политических партий, общественных объединений и неправительственных организаций; публикации в центральных, региональных и местных СМИ; статистические данные и т. д.

Также для целей диссертационного исследования использовались материалы исследовательских проектов, в которых диссертант принимал активное участие, в том числе и как руководитель, с 2003 г. по настоящее время: «Этнокультурное образование в России: закат или развитие?» РГНФ №13-01-18091-а (2012-2014, соисполнитель, заявитель); «Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности» РГНФ №12-33-01026-а (2012-2013, соисполнитель, заявитель); «Социальные факторы этнической нетерпимости» РФФИ №10-06-00537-а (2010-2013, соисполнитель, заявитель); «Социальные границы полиэтнической организации в

современном городе: конструирование и трансформация» РГНФ №10-03-00063а (2010-2011, соисполнитель, заявитель); «Разработка методов анализа и прогнозирования динамики протестной активности населения на основе многофакторной модели экспектационной депривации» РФФИ №10-06-00166-а (2010-2012, соисполнитель, заявитель); «Трансформация этнополитической структуры региона в контексте национальной безопасности» Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие потенциала высшей школы» (2010-2011, соисполнитель); «Разработка многофакторной модели депривационного анализа конфликтогенного потенциала обществ в условиях структурных преобразований» РФФИ, совместный проект с Южной Осетией №09-06-90362-Ю-Осет_а (2009-2010, соисполнитель, заявитель); «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования единой российской нации» ИЭА РАН, Министерство регионального развития РФ (2008, соисполнитель); «Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции» Проект в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН №21 «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям (раздел 4. Этнические общности и мигранты)» (2008, соисполнитель); «Саратовская область: мониторинг изменений» Инициативный проект АНО «Независимый институт социальных исследований» (с 2007 по н.в., руководитель); «Анализ дискриминационных практик в отношении мигрантов в сфере трудоустройства, найма жилья, получения образования» Институт социологии РАН (2003-2004, соисполнитель); «Система мониторинга и оперативного анализа этнополитических процессов на территории Балаковского муниципального образования Саратовской области» Исследовательский Центр «Социум и молодежь» (2004-2006, руководитель); «Саратовская область. Региональная модель этнологического мониторинга» Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), ИЭА РАН (2003-2013, соисполнитель).

Научная достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов исследования, корректным применением положений этнополитологии, социологии, результатов анализа процессов нациестроительства на региональном уровне. Результаты и интерпретации проведённых исследований соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными учёными.

Научная новизна исследования определяется приращением научного знания о формах и методах этнополитического анализа процессов нациестроительства на региональном уровне, концептуальных подходов к разработке теории формирования консенсусного потенциала нациестроительства, с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений на региональном уровне и раскрывается в следующих позициях:

1. Проведен авторский анализ концептуальных моделей феномена этничности как формы политической субъектности; дана авторская характеристика перспективам развития моделей анализа субъектности этничности (как социального и политического института) на региональном уровне.

2. Предложена авторская интерпретация взаимосвязи (взаимовлияния) миграционных процессов и системы этнополитических отношений на основе серии проведенных эмпирических исследований в регионе.

3. На основе проведенного анализа предложено авторское понимание и дано определение существующей сложной управленческой проблемы, связанной с активизацией усилий по восполнению демографического потенциала Саратовской области за счет миграционного прироста и связанных с этим процессов этнодемографического замещения населения и, соответственно, процессов новой этнокультурной и конфессиональной регионализации.

4. На основе депривационного анализа этнополитических факторов обобщены и систематизированы существующие концепты и модели региональной этнополитики (национальной политики), на основе которых представлена авторская схема анализа этнополитических отношений на региональном уровне.

5. Предложена научная идея множественности подходов к формированию консенсусного потенциала нациестроительства с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений.

6. На основе серии эмпирических исследований проанализированы этнополитические вызовы и угрозы в контексте существующей миграционной обстановки и предложены варианты их локализации.

7. На основе авторского анализа раскрыты политические факторы формирования консенсусного потенциала этнополитических отношений между принимающим населением и этническими миграционными сообществами в сравнительном контексте России, стран Западной Европы и Америки.

8. Сформулированы предложения по формированию и развитию механизмов консенсусного потенциала этнополитических отношений в системе нациестроительства на региональном уровне в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнополитические процессы в регионе определяются как система взаимодействия различных групп населения, каждая из которых характеризуется с одной стороны отчетливо выраженной этнической идентичностью, а с другой – определенными институтами суверенитета, оформленными в виде национально-культурных представительств. Тем самым выдвигаемые этими группами этнические требования немедленно становятся политическими, а политические, экономические или социокультурные претензии приобретают этническую окраску. При этом под этнополитической субъектностью этничности нами понимается аскриптивная категория, фиксирующая социальную организацию культурных отличий, которые проявляются в дискурсивном и недискурсивном пространстве.

2. Этническая принадлежность иммигранта является в современной региональной этнополитической ситуации определяющим маркером отношений «свой-чужой». Этнокультурное и поступательно следующее за ним этнополитическое разнообразие региона развивается в первую очередь за счет появления носителей «новых» культур, появления «новой» этничности, привнесенной в уже существующую полиэтничную организацию регионального сообщества. Ключевой проблемой в настоящее время является возможность/способность «новых» этнических групп включиться в процесс формирования российского государства-нации, что предполагает признание «надэтнических» институтов власти, которые, в свою очередь, должны гарантировать культурное и политическое разнообразие. В противном случае этнические группы могут образовывать «общины» (центры влияния), которые де-факто видят свое будущее вне национального государства и составляют таким образом группы политического давления.

3. Текущая этнополитическая ситуация в Саратовской области под влиянием возрастающих миграционных процессов может быть характеризована как сложная. Это предопределено в первую очередь изменением этнокультурного баланса, связанного с уменьшением доли русского населения и ростом доли «других», который динамически опосредован миграционными процессами. Эти процессы будут неизменно сопровождаться поиском политических форм фиксации нового социального порядка, новой социальной и социально-политической системы, как со стороны недавних мигрантов, так и со стороны принимающего населения. Не менее важным видится решение дилеммы, стоящей перед региональными властями, которая предельно остра: улучшение демографической ситуации в регионе за счет миграционной подпитки как единственного источника восполнения экономически активного населения, тесно связано с вопросом изменения этнокультурного (и коррелирующего с ним – религиозного) баланса. Иначе говоря, чем активней будет политика по улучшению демографической ситуации в Саратовской области, тем быстрее будут протекать процессы этнодемографического замещения населения и, соответственно, процессы новой этнокультурной и конфессиональной регионализации.

4. В настоящее время при анализе эффективности реализации региональной национально-культурной политики доминирующим должен стать депривационный подход, в рамках которого детерминантами этносоциальной напряженности (как ключевого последствия роста культурного многообразия с точки зрения доминирующего дискурса) рассматриваются объективированные и необъективированные притязания как принимающего населения, так и мигрантов. Нереализованность таких личных желаний обуславливает формирование претензионной депривации и, по нашему мнению, определяет характер этносоциальной напряженности. Это позволяет определить особую плоскость изучения межгруппового взаимодействия, в основе которой лежит система ожиданий, причем как позитивных, так и негативных. Можно сделать вывод, что совмещение оценок ожиданий иммигрантов и принимающего населения позволяет выявить потенциальные

«болевы́е точки»), являющиеся коллекторами этносоциальной напряженности. При этом одним из ключевых показателей является «дрейф идентичностей», фиксируемый как смещение ценностно-мотивационных и ценностно-достижительных установок. В этих условиях очень важно выработать «формулу интеграции», при реализации которой не только инокультурные иммигранты адаптировались бы и интегрировались, но и местные жители были бы готовы к необратимому процессу роста культурного многообразия, понимая и осознавая все плюсы и минусы этого процесса.

5. Возрастающее этнокультурное разнообразие местных сообществ, за счет привнесенной миграцией этничности, способствует значительному росту конфликтного потенциала и напряженности между местным (принимающим) населением и этническими мигрантами. Неприятие общественным мнением локальных сообществ этнических мигрантов базируется в первую очередь на опыте контактов с трудовыми мигрантами. Трудовые мигранты в свою очередь не стремятся адаптироваться к принимающей социальной среде, выучить язык, освоить нормы публичного поведения. Эта слабая включенность в повседневную жизнь принимающей стороны, отсутствие потребности следовать принятым в сообществе нормам и правилам, отказ от общепринятых образцов поведения, все чаще принимаемое местным населением как нежелание подчиниться доминирующим установкам, в значительной мере провоцирует напряженность между этническими мигрантами и принимающим населением. При этом важно понимать, что мигранты, весьма неравномерно пополняющие этносоциальные страты и социально-экономические ниши на местных локальных рынках труда, оказывают мощнейшее влияние на изменение социально-экономической и внутриполитической обстановки на региональном уровне. Ограничение каналов социальной мобильности («социальных лифтов») серьезно ограничивает возможности их доступа на те или иные локальные рынки труда. Важно понимать, что в современных условиях структурной конкуренции проблема трудоустройства не только для местного населения, претендующего на более высокооплачиваемые рабочие места, но и для мигрантов, которые готовы работать за минимальную плату, является самым трудным, самым ключевым вопросом.

6. Одним из ключевых факторов, формирующих современную систему региональных этнополитических отношений в регионе, является процесс разделения на «своих» и «чужих». Современная национально-культурная политика, реализуемая на большей территории регионов России (и в Саратовской области в частности), характеризуется усилением тенденций к культурному и социальному размежеванию, формированию новых границ (и социальных, и этнических) ради сохранения «привычной картины мира» и устоявшейся системы социальных ориентиров. «Новое» национально-культурное разнообразие, основанное на «внезапно» привнесенных инокультурных стандартах за счет интенсивных миграционных процессов, не освоенное и не трансформированное в социальный капитал, становится опорой деструктивных процессов, почвой для социальных, межэтнических

конфликтов. Волна этнокультурного самовыражения еще недавних мигрантов вызывает у большинства населения острую реакцию, замешанную на обидах и многочисленных фобиях. При анализе взаимодействия этнических миграционных сообществ и принимающего населения мы должны исходить из понимания, что сами миграционные сообщества, как и городское «большинство», чрезвычайно гетерогенны. По сути, речь должна идти о взаимной интеграции множества гетерогенных сообществ с четким пониманием того, что в итоге нового гомогенного сообщества не получится.

7. Ключевым вопросом формирования консенсусного потенциала этнополитических отношений между принимающим населением и этническими миграционными сообществами является модель (форма) национализма, которая, являясь политико-идеологическим явлением (идеологией), обусловлена требованиями современного конструирования государства-нации (национального государства). Иначе говоря, национализм в контексте нашей работы рассматривается как политико-идеологическая конфигурация, содержание которой в значительной степени определяется социальными, политическими, историческими и иными обстоятельствами. Несмотря на множественность подходов к пониманию этого неоднозначного феномена, мы придерживаемся мнения, что наиболее оптимальной формулой нациестроительства для России с ее многоэтничностью, поликонфессиональностью, огромными размерами территории, все возрастающими процессами внешней миграции и, соответственно, ростом объема привнесенной этничности, является идея гражданской нации, оформляемой государственным (гражданским) национализмом. При этом ключевыми акторами, в отношении которых формируется консенсусная модель нациестроительства, являются в первую очередь местное население и этнические миграционные сообщества. Важным аспектом современной политики нациестроительства как политико-идеологического явления (идеологии), обусловленного требованиями современного конструирования государства-нации (национального государства), является процесс «включения» в «тело» регионального сообщества этнических миграционных сообществ.

8. Опираясь на проведенный анализ и серию этнополитических исследований, можно сделать вывод, что в первую очередь необходимо осознание того, что поток инокультурных мигрантов в Россию и в Саратовскую область в частности не является гомогенным по своим интеграционным установкам. Расслоение среды мигрантов происходит по признаку «волн» миграции и по реализуемому сценарию приспособления к новым условиям. Наиболее конфликтогенным является слой мигрантов, процесс приспособления которых законсервировался на начальной, прагматической стадии. Он не имеет и, скорее всего, не может иметь определенного этнического оттенка, в нем представлены все этнические группы миграционного потока в Саратовскую область. Ядром этого слоя являются временные трудовые мигранты, не ориентированные на оседлость в Саратовской области. Сложность этого аспекта усугубляется и тем, что часто исследуемая территория воспринимается лишь как транзитный пункт миграционной траекто-

рии. Принципиально важным в этих условиях для современной России и Саратовской области в частности является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей. В этих условиях Саратовская область, в силу своего приграничного положения, выступает как форпост России. Важнейшим направлением региональной этнополитики становится обеспечение интеграции мигрантов в жизнь городов/поселений области. Для регионального правительства поддаться существующей в регионе мигрантофобии, значит потерять квалифицированную рабочую силу из стран СНГ, наиболее адаптированную к условиям России, которая составляет основной контингент иммигрантов. Решающий поворот от конфронтации к сотрудничеству невозможен без конкретных и тщательно взвешенных шагов по адаптации и интеграции мигрантов в местную среду сообщества. Именно эти усилия обеспечат формирование консенсусного потенциала нациестроительства в регионе.

Теоретическая значимость исследования. Теоретико-методологические тезисы диссертации развивают понятийный аппарат и методики анализа нациестроительства на региональном уровне. Теоретические положения и выводы исследования обеспечивают совершенствование существующих в отечественной политической науке представлений о сущности региональных моделей нациестроительства и необходимости адекватного конкретным региональным условиям инструментария по оценке и анализу этнополитических процессов на региональном уровне.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что на основе депривационного анализа этнополитических факторов обобщены и систематизированы существующие концепты и модели региональной этнополитики, позволяющие расширить границы применимости идеи нациестроительства на региональном уровне. Данный подход формирует новое направление развития этнополитических исследований, нивелируя теоретические разрывы объяснительных моделей этнополитических противоречий и конфликтов, наделяя эвристическими возможностями концептуальную модель формирования консенсусного потенциала нациестроительства на уровне регионов. Применительно к проблематике диссертации результативно использован полипарадигмальный подход, обеспечивающий взаимную интеграцию результатов серии этнополитических исследований, проведенных автором. На основе полученных данных изложены ключевые элементы теории формирования консенсусного потенциала нациестроительства в регионе под влиянием экзогенных и эндогенных факторов. Раскрыты основные связи между системой этнополитических отношений в регионе и миграционными процессами, формирующими ландшафт нациестроительства, выявлены существующие противоречия в системе интеграции и адаптации

инокультурных мигрантов в социальную, политическую и экономическую среду региона. Очерчены и проанализированы причинно-следственные связи в системе нациестроительства, факторы прямо и опосредованно влияющие на процесс формирования консенсусного потенциала в регионе и его генезис, выявлены ключевые вызовы и угрозы в контексте существующей миграционной и демографической обстановки.

Проведена модернизация и адаптация модели депривационного анализа с учетом целей исследования, предложен авторский подход к ее использованию, что обеспечило получение новых результатов по теме диссертации. Разработанные автором алгоритмы анализа составляющих уровня депривации в регионе позволили с высокой степенью адекватности отразить существующие противоречия и несоответствия между декларируемыми подходами, усилиями и результирующими социально-политическими практиками в области нациестроительства на региональном уровне.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования эмпирических материалов и выводов исследований для экспертных и аналитических разработок по этнополитической проблематике с учетом региональных особенностей. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для совершенствования национально-культурной политики, реализуемой в субъектах российской Федерации. Теоретические и практико-прикладные положения работы позволяют аргументировать концепцию нациестроительства на региональном уровне с учетом миграционного воздействия на регион.

Эмпирический материал, собранный в ходе исследования, результаты этнополитических исследований, а также отдельные выводы диссертации нашли практическое применение органами государственной власти и местного самоуправления муниципальных районов, институтами гражданского общества, политическими, общественными объединениями и организациями при формировании и реализации политики в сфере управления межэтническими отношениями. В рамках исследования были разработаны инструментарий и методика этнополитического исследования, обладающие значительным уровнем мультипликативности, что обеспечивает их применимость в значительной части регионов России. Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждаются тем, что материалы активно используются в преподавании академических курсов по этнополитологии, регионоведению, управлению миграционными процессами, управлению межэтническими отношениями. В частности, материалы, полученные в рамках исследований диссертанта, нашли отражение в курсах, читаемых в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: территориальная организация населения, исследование социально-политических и социально-экономических процессов, технология регионального управления, практикум по региональному управлению, правовые и организационные основы регионального

управления. На основе полученных данных определены перспективы использования теории нациестроительства на региональном уровне в процессе практической деятельности органов региональной власти и органов местного самоуправления.

На основании проведенных соискателем по заказу Правительства Саратовской области исследований, разработано «Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области», которое активно используется органами власти для проведения превентивных мероприятий по локализации и нейтрализации этносоциальной напряженности.

Предложенные выводы могут использоваться при мониторинге, анализе и прогнозировании изменений этнополитической структуры региона, экспертизе нормативно-правовой базы, региональных целевых программ. Рекомендации, разработанные автором, имеют существенную значимость при разработке программ по адаптации и интеграции инкультурных мигрантов, разрешении существующих и потенциальных этносоциальных противоречий. Проведенные исследования и разработанные рекомендации могут быть использованы как компоненты реализации задач национальной безопасности⁴, национальной политики⁵ и целевой программы по формированию национального единства⁶.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные результаты и выводы исследования были представлены в научных докладах и сообщениях на конгрессах и симпозиумах, научно-практических конференциях и семинарах, заседаниях круглых столов международного, федерального и регионального уровней в 2002-2013 г.г., в том числе: X Конгресс этнографов и антропологов России. Современный город и социально-культурная модернизация России (Москва, 2013); III Международная социологическая конференция. Продолжая Грушина (Москва, 2013); Международная научно-практическая конференция. Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (Саратов, 2012); Межрегиональная научно-практическая конференция. Россия: вызовы современности, решения, перспективы развития. (Балаково, 2012); Межвузовская дискуссионная площадка. Местная демократия: проблемы и перспективы (Балаково, 2012);

⁴ Указ Президента РФ от 12.05.2009 N537 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"

⁵ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 "О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"

⁶ Концепция федеральной целевой программы "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России". Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1292-п

Всероссийская научно-практическая конференция. Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность (Балаково, 2012); Региональный молодежный форум. Будущее за нами (Балаково, 2012); Городская научно-практическая конференция. Единство в многообразии (Балаково, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция. Социальное развитие города: дизайн инноваций (Саратов, 2012); XVIII Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Этническая политика и государство» (Москва, 2012); Права человека на местном уровне (в рамках ежегодной Европейской недели местной демократии) (Балаково, 2011); Всероссийская научно-практическая конференция. Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность (Балаково, 2011); XVII Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Полиэтнические общества и современное государство» (Триест, Италия, 2011); Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской Федерации / Human rights and freedoms, national minorities' protection in the Russian federation (Саратов, 2011); XVI Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Женева, Швейцария, 2010); Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива (Одесса, Украина, 2010); Миграционные процессы в современной Европе: эволюция миграционных взаимодействий ЕС и государств Центральной и Восточной Европы (Одесса, Украина, 2010); Международная научная конференция. Молодежный радикализм провинциального социума в условиях трансформирующегося общества (Саратов, 2010); Всероссийская научная конференция. Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы (Москва, 2010); Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива (Одесса, Украина, 2010); XV Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Иерусалим, Израиль, 2009); VIII Конгресс этнографов и антропологов России. «Российские регионы: Этнокультурная специфика и направления развития» (Оренбург, 2008); Международное сотрудничество в условиях глобализации: экономика, политика, наука, образование, культура (Саратов, 2008); Этническая идентичность в условиях поволжского региона (Саратов, 2008); Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции (Саратов, 2007); VII Международный конгресс этнологов и антропологов России (Саранск, 2007); Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 2006); XIII Международный семинар экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Сочи, 2006); Этнические парадоксы современности (Москва, 2006); Межрегиональный постоянно действующий семинар «Актуальные проблемы современности: наука и общество» (Балаково, 2004-2012); XIII

Симпозиум «Пути России: проблемы социального познания» (Москва, 2006); XII Международный семинар экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего упреждения конфликтов EAWARN (Москва, 2005); Особенности демографического поведения населения в современных условиях (Саратов, 2003); Международный семинар «Этничность и конфликт», (Москва, 2003); Всероссийская конференция «Этнос. Власть. Образование», (Саратов, 2002).

Концептуальные идеи и выводы диссертации изложены в 6 монографиях. Основные результаты исследования также отражены в 10 статьях в ведущих рецензируемых отечественных журналах, в которых опубликованы основные научные результаты диссертации.

Общий объем публикаций по теме исследования составляет 150 п.л. Всего представлено 49 научных публикаций.

Структура и объем исследования определяются целью работы и ее исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 12 параграфов, заключения, списка источников и литературы, содержащего 549 позиций (в том числе 122 на иностранных языках).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, представлена оценка степени ее изученности и разработанности, определены научная проблема, объект, предмет, гипотеза, цель и задачи исследования; показаны новизна исследования и наиболее значимые научные результаты диссертации. Кроме того, сформулированы выносимые на защиту положения, зафиксирована теоретическая и практическая значимость исследования, раскрыта теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования, представлена апробация полученных результатов.

Первая глава — «Теоретико-методологические проблемы исследования влияния миграции на состояние этнополитического поля региона» посвящена изложению и анализу современных достижений общественных и гуманитарных наук и, прежде всего, отечественной и зарубежной политологии о влиянии миграционных процессов на этнополитическую структуру региона. В ней предлагается авторское понимание политической сущности этничности, а также моделей анализа влияния миграционных процессов на конфигурацию этнополитических отношений.

В первом параграфе — **«Политическая субъектность этничности: основные характеристики и условия (вос)производства»** рассматривается эволюция дискуссии вокруг понимания этничности как одного из ключевых факторов политической мобилизации населения регионов в эпоху модерна и постмодерна. Одни из самых заметных, а значит и политически нагруженных проблем, с которыми сталкивается современная цивилизация — это проблемы, связанные с этничностью, миграцией и существующей системой построения государственности (national-state). Эти три тесно взаимосвязанных феномена находятся на острие непрерывных научных и экс-

пертных дебатов, разного рода глобальных форумах. С учетом последних событий в Европе, России и США эти три проблематики воспринимаются как элементы одной цепочки.

Государства, основанные на этничности (за исключением России, к ним относятся все страны постсоветского пространства) и воспринимаемые как государства конкретных этнонаций, все чаще рассматриваются как источники региональной нестабильности, места наиболее активных насильственных конфликтов, геноцида. Предельной формой этнонационализма в контексте построения государственности и растущих миграционных процессов современной эпохи становятся этнические чистки, наиболее ярко проявившие себя в странах бывшей Югославии и в республиках бывшего СССР в Средней Азии и Закавказье. В свою очередь, в государствах, рассматривающих себя как форму политико-гражданского суверенитета, и основанных на гражданской идентичности (в первую очередь, в странах Западной Европы и США), декларируется тезис, согласно которому этничность (как и церковь) отделена от государства. Однако значительная часть лидеров этих стран отмечает, что в условиях роста этнокультурной мозаичности миграционных потоков излишний этнокультурный и этнорелигиозный плюрализм способен «размыть» существующие устои национальных государств (государств-наций).

В сложившихся условиях необходимо отметить, что все существующие страны (государства) являются этнически разнородными (полиэтническими), но это этнокультурное разнообразие принимает совершенно разные формы и виды выражения в своей политической системе в зависимости от многих аспектов.

В настоящее время исследование феномена этничности оформлено в виде трех конкурирующих направлений – примордиализма, инструментализма и конструктивизма. Первое направление – примордиализм, описывает этничность как кровнородственный (биологический) феномен. Представление об этничности как примордиальности (биологически опосредованной социальной группы и отдельных людей) до конца 1970-х годов серьезно доминировало в мировой социологической и политологической науке, а в советской науке было единственным до начала 90-х годов. Второе направление – инструментализм исходит из восприятия этничности как определенного и специфического социального, политического или экономического инструмента. Инструментализм трактует этническую группу как сообщество, объединенное специфическими групповыми интересами, а сама этничность воспринимается как средство для достижения артикулируемых групповых интересов, этнической мобилизации в политической борьбе. Конструктивизм рассматривает этническое сообщество в контексте дифференциации культур, при котором этническая идентичность и связанные с ней социальные контексты являются лишь конструктами, результатами интеллектуальных практик доминирующей политической, социальной и экономической элиты. В рамках этого подхода этнизация (как форма навязывания этнокультурной идентичности индивидам) является результатом це-

лационального действия, в результате которого формируется определенное (объективированное, бытовое) понимание социальной реальности. Для целей (ре)трансляции идей (конструктов) активно используются существующие каналы коммуникации (СМИ, интернет, масс-медиа, массовая культура). При этом ключевую роль в организации мобилизации групп на те или иные коллективные действия играют лидеры сообществ. На наш взгляд, ключевой вклад в развитие идей конструктивизма как модели понимания феномена этничности внесли Б. Андерсон, Ф. Барт, П. Бергер, Р. Брубейкер, П. Бурдьё, Э. Гелнер, Э. Хобсбаум.

Для целей нашего исследования мы выбираем понимание этничности, сформулированное на базе инструментализма и конструктивизма. Этничность здесь выступает как особое переживание групповой идентичности (основанной на солидарности по отношению к разделяемым ценностям и нормам), используемое как инструмент коллективной (социальной, политической, экономической) мобилизации, формирующейся и проявляющейся в форме сравнения «нас» с «не-нами» в ходе межгруппового взаимодействия в этнополитическом пространстве.

Базисной основой конструктивистского понимания этничности является идентичность. Детальный анализ возможностей использования концепта этнической идентичности был проведен Р. Брубейкером, обосновавшим вариативную конечность использования конструируемой идентичности для целей нациестроительства. По его мнению, этническая идентичность является в первую очередь формой социальной организации, а не результатом проявления культурного (в широком смысле) комплекса. Этнические сообщества, их характеристики, отражающие «особость» каждой группы, при этом являются следствием сложившихся исторических, экономических и политических обстоятельств. Первую форму идентичности можно определить как идентичность этнического миграционного сообщества (Р. Брубейкер для целей своего анализа использует термин «иммигрантская этничность»). Второй формой является коллективная идентичность принимаемого сообщества (коренного, автохтонного, «территориальная национальность») населения.

В настоящее время, на наш взгляд, наибольшей методологической сложностью и практической ценностью является выявление ситуаций, при которых привнесенная (иммигрантская) этничность становится не только фактором политической мобилизации этнических миграционных сообществ, но и ключевым элементом этнополитической системы региона.

Во втором параграфе первой главы **«Этнополитическая интерпретация миграции»** миграционные процессы рассматриваются как фактор, влияющий на конфигурирование этнополитических отношений в регионе.

Современная Россия представляет собой государство с интенсивно протекающими на всей его территории миграционными и этнополитическими процессами. После распада Советского Союза Россия заняла третье место в мире среди стран (после США и Германии) по количеству приема иммигрантов. Передел и распад государственных границ (связанный с рас-

падом СССР), глобальные миграционные процессы привели к потере прежних надэтнических идентификаций (таких как «советский человек») и, как следствие, к усилению роли этнокультурного статуса на индивидуальном и групповом уровнях. В современных условиях, с одной стороны, актуализируются глобализационные процессы (и связанная с ними миграционная активность населения), с другой стороны, повышается важность социально-экономических различий регионов, отдельных территорий и культурного своеобразия местных практик (как способов сохранения своего рода «ключевых» точек воспроизводства региональной идентичности).

Для концептуального описания существующей ситуации рассматриваются различные подходы к пониманию миграции. Перемещения как внутри, так и между странами в основном осуществляются в поисках более благоприятных возможностей (и часто экономического фактор не является ключевым). Однако миграция как факт пересечения границы – скорее статистический факт. Значительно важнее понимание того, кто прибыл, с какой целью и на какой срок. Нельзя не согласиться с утверждением, что миграция населения влияет на демографическую, политическую, экономическую, этнокультурную обстановку не только в местах вселения мигрантов, но и в местах их выселения. Изменяя социальную структуру, географию расселения и этнический состав населения, миграция в конечном счете воздействует на политическую организацию выселяемой и заселяемой территории, вынуждая ее соответствовать новым реалиям. Миграция этнокультурных сообществ (ее членов), например, в одних случаях приводит к снижению удельного веса местного (принимающего) населения, в других случаях за счет нее сокращается доля инокультурного в этническом плане населения и возрастает доля местного этнокультурного сообщества. В этой ситуации ключевым моментом выступает понимание факта, когда и как мигранты и формируемые ими этнические миграционные сообщества (с присущими этнокультурными отличиями) становятся элементами поля этнополитического взаимодействия. Проблема этнических миграционных сообществ как этнокультурных меньшинств и акторов этнополитических отношений разрабатывается в России лишь в последнее десятилетие и включает в себя широкий спектр оценок. Однако при всем ракурсе оценок первичным, по отношению к мигрантам, выступает фактор этничности («привнесенной этничности»).

Этническая принадлежность иммигранта является сегодня определяющим маркером отношений «свой-чужой». По данным ведущих российских социологических центров (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр) и наших собственных исследований (проведенных в рамках исследовательских проектов), ксенофобские настроения разделяет большинство населения. Превеличенное значение этничности, пронизывающее все аспекты социальных контактов («транспарентная этничность»), в первую очередь, затрагивает мигрантов. Антимигрантские настроения базируются на представлении о мигрантах как чуждых, иных, и тесно коррелируют с распространенностью ксенофобий. В этой ситуации исследовательский интерес в современ-

ных исследованиях этничности в контексте миграционного перемещения – это микропроцессы, практики повседневной жизни как единственная социальная реальность, в которой проявляется и «существует» этничность.

На основе проведенного анализа очерчены факторы, влияющие на формирование социальных (этнических) границ между миграционными сообществами и принимающим населением, и их характеристики. Проанализированы стратегии и механизмы формирования и трансформации этнических границ в современном сообществе, проведен анализ механизмов интеграции этнических миграционных сообществ в социально-экономические и социально-культурные поля поликультурных городов.

В третьем параграфе первой главы **«Особенности формирования внешних миграционных потоков под влиянием трансформаций постсоветского пространства»** анализируется ситуация структурного изменения миграционных потоков – от беженцев (в период локальных конфликтов на территории бывшего СССР) к экономическим (трудовым) мигрантам в современный период.

Нельзя не согласиться с мнением В. Мукомеля, что «Распад СССР, сопровождавшийся взрывом этнического сепаратизма, вооруженными конфликтами, политической нестабильностью, ломкой социальных и экономических институтов, резко изменил миграционные тренды, спровоцировал массовые потоки вынужденной миграции, ставшие серьезным вызовом для современной России». Миграционные процессы в современной России 2010-х годов и в России 1990-х различаются кардинально. Исходя из этого тезиса проводится ретроспектива преобразований в системе государственного управления миграционными процессами в постсоветский период, что дает возможность многогранной оценки усилий государства по включению миграционных процессов в фокус нациестроительства и учета фактора миграции как ключевого в этом процессе на региональном уровне.

На основе проведенного анализа структуры миграционных потоков за последние десятилетия делается вывод о трансформации, реализуемой в России миграционной политики, которая находится в жесткой привязке к внешнеполитическим и внутриполитическим процессам. Основными видами миграции в Россию, в начале своей новой истории, являлись беженцы (вынужденная миграция), но с середины 1990-х годов в структуре внешней миграции стала доминировать экономическая составляющая (трудовая миграция). В течении 2002-2010 годов численность русскоязычного населения в миграционном потоке упала практически до нуля, при динамическом росте числа выходцев из стран Средней Азии и Закавказья.

С учетом того, что у подавляющего числа выходцев из стран СНГ существует сильное стремление к укреплению национального самосознания (подпитываемое лидерами общин и чувством «враждебного окружения» со стороны принимающего сообщества) и развитию собственных, национальных и религиозных институтов, это побуждает лидеров «новых» этнических сообществ(поселений) к поиску форм (само)презентации как в социальном, экономическом, так и в политическом поле региона.

В последнее десятилетие Саратовская область продолжает терять привлекательность для внутренних мигрантов, все больше и больше превращаясь в транзитный пункт миграционных перемещений по коридору «восток – запад». Иначе говоря, превращается в территорию на пути «западного дрейфа». Через регион только из республик Средней Азии, стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в год проезжает более 260 тыс. инокультурных мигрантов в одну и в другую стороны. Большая часть мигрантов следует транзитом в центральные части России, однако более 15 тыс. человек ежегодно «оседает» в регионе.

Внутрироссийская миграция (из районов Крайнего Севера, Дальнего Востока и т. д.) в настоящее время не может быть существенной демографической подпиткой региона. В Саратовскую область переезжают по программе расселения Крайнего Севера, в основном лица предпенсионного и пенсионного возраста, офицеры, отслужившие в Вооруженных силах и вышедшие на пенсию. В сложившейся ситуации наиболее доступными источниками миграции для региона становятся Средняя Азия и Закавказье с их все более инокультурным по отношению к России населением. Здесь важно отметить, что чем «дальше от СССР» (в исторической ретроспективе), тем меньше людей, прибывающих в регион, обладают навыками совместного с другими культурами проживания, уменьшается количество мигрантов, знающих русский язык. Иммиграционные доноры современной России становятся все более инокультурными.

Ключевая проблема, которая при этом возникает перед региональными и местными властями Саратовской области, предельно остра. Улучшение демографической ситуации в регионе (за счет миграционной подпитки как единственного источника восполнения экономически активного населения) тесно связано с вопросом изменения этнокультурного (и коррелирующего с ним – религиозного) баланса. Иначе говоря, чем активней будет политика по улучшению демографической ситуации в Саратовской области, тем быстрее будут протекать процессы этнодемографического замещения населения и, соответственно, процессы новой этнокультурной и конфессиональной регионализации.

Во второй главе **«Этнополитические последствия внешней миграции в Саратовскую область: структура и динамика»** рассматриваются вопросы, связанные с изменением этнополитической структуры Саратовской области под влиянием миграционных процессов.

В первом параграфе второй главы **«Оценка текущей этнополитической ситуации в Саратовской области в контексте миграционных процессов»** на основе проведенного этнополитического исследования актуализируется постановка проблемы, обусловленной притоком инокультурных мигрантов в регион и влекущей за собой рост мигрантофобии и этнофобии. Причины негативного отношения местных жителей к вновь приезжающим достаточно изучены: по результатам многочисленных исследований, негативное отношение к мигрантам и, особенно, к иноэтничным иммигрантам связывают с ростом преступности, распространением наркотиков, конку-

ренцией на рынках труда и жилья, осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки, криминализацией бизнеса, нежеланием считаться с традициями и обычаями, бытующими среди жителей области. С одной стороны, этнофобии и ксенофобии, как и все фобии, являются производными от страха утраты «ресурсов», с другой – следствием страха «утраты собственной идентичности».

Для инструментальных целей исследования были определены следующие референтные этнокультурные группы: приезжие из Северного Кавказа (дагестанцы, чеченцы, черкесы и т. д.), представители Закавказья (азербайджанцы, армяне, грузины), Средней Азии (таджики, узбеки, киргизы), ближнего пограничья (казахи), представители Юго-восточной Азии (китайцы, вьетнамцы). Также были введены группы – социальные маркеры (русские, цыгане). На основании полученных данных можно констатировать, что в обществе доминирует нейтрально-негативная оценка в отношении миграционных этнических групп. Причины неоднозначных оценок, на наш взгляд, кроются в следующем. Оценивая отношение к мигрантам в целом, менее половины респондентов согласились с формулировкой, что, несмотря на сложную демографическую ситуацию в регионе, нет необходимости проводить активную миграционную политику по привлечению «новых граждан». По мнению респондентов, оптимальной бы выглядела формула «не привлекать специально, но и не отказывать тем, кто уже приехал». Однако 40% опрошенных считают, что лучше вообще не принимать мигрантов и выселить тех, кто уже приехал. Столь высокий уровень мигрантофобии объясняется наличием устойчивых негативных стереотипов, широким распространением страхов, потенциальными опасениями возможных конфликтов из-за имеющихся ресурсов (в т. ч. социального, политического и экономического капитала), возможным ростом конкуренции на рынке.

Негативные ожидания в отношении мигрантов, которые, как правило, являются представителями «иных» этнических групп, не могли не проецироваться на ожидания динамики межнациональных отношений в области. На вопрос «Как вы считаете, как будут изменяться межэтнические отношения в вашем районе?» лишь 9% отметили ожидание позитивных улучшений, 48% отметили, что состояние межнациональных отношений не изменится, а 28% респондентов ожидают ухудшения отношений. Таким образом, можно отметить, что негативные ожидания более чем в три раза превышают позитивные. Рост негативных убеждений влечет за собой увеличение числа негативных стереотипов, что, в свою очередь, формирует повседневные практики, в том числе и дискриминационные в отношении этнических меньшинств. Рост социальной дистанции между принимающим населением и миграционными этническими сообществами отмечается нами по всей территории Саратовской области. Однако наибольший разрыв мы отмечаем в районах с большим удельным весом городского населения.

В настоящее время доминирующим вектором взаимоотношений между мигрантами и принимающим населением является требование изменения поведения (а следовательно, и культурно-ценностных норм) со стороны ми-

грантов. Принимающее сообщество рассматривается собой как статичное, как данность, по отношению к которому мигранты должны испытывать пietet и полностью согласиться с уже существующими в нем ценностями, нормами, моралью, способами и механизмами взаимодействия. Вопрос об изменении отношений «хозяин – гость», на другое: «партнер – партнер» – практически не рассматривается, несмотря на декларируемые догматы уважения к другим народам и культурам. Фактически не допускается даже мысли (основной частью населения) о необходимости взаимных уступок, выработке новых практик жизни в постоянно усложняющемся мире, готовности к взаимному видоизменению культур. В этих условиях критически важно выработать и донести до населения региона позитивные модели интеграции, все более-менее значимые плюсы от миграции (и как способ компенсации численности населения, и как экономически значимый фактор), иначе говоря – всё, что будет направлено на взаимную интеграцию. При этом, в условиях наложения социальных, политических, экономических границ на этнические, важно не допустить раскола регионального сообщества, избежать поляризации, при которой основой мобилизации в первую очередь, как учат уроки истории, станет этничность.

Основной задачей органов региональной власти и местного самоуправления (на местах) представляется, с одной стороны, признать существующий этносоциальный и этнополитический дисбаланс в отношении этнических миграционных сообществ и принимающего населения. А с другой – выработать формулу взаимодействия, направленную на взаимную интеграцию, при которой каждая из сторон, не теряя собственной этнокультурной идентичности, смогла бы отойти как от дискриминационных практик, так и от практик противодействия, минимизировав тем самым негативные последствия существующей межэтнической напряженности.

Во втором параграфе второй главы «**Новые этнические группы в Саратовской области**» рассматриваются вопросы, связанные с формированием новых этнополитических акторов регионального поля.

Рост культурного разнообразия регионов России (за счет увеличения миграционных процессов, в первую очередь) стал одним из факторов, стабилизирующих современное российское общество, и Саратовская область в этой тенденции не исключение.

Характерным элементом современной этнополитической ситуации в регионах России стало то, что государство (в лице разного рода администраций и органов власти) объектом «национально-культурной» политики выбрало не население (во всем его многообразии), а административно-юридических агентов – зарегистрированные общины диаспор (национально-культурные центры, ассоциации). Последствия подобной политики – «избирательное действие», когда в фокусе внимания государства оказывается не все население, а отдельные его сообщества, или, если быть точнее, отдельные «этнические предприниматели», использующие свою этнокультурную идентичность как ресурс извлечения материальных и политических выгод.

За пределами внимания власти осталось как местное (принимающее) население, так и общины, которые если и имеют некий юридический статус, но не входят во фронду «приближенных». В частности, например, несмотря на наличие юридически зарегистрированных национально-культурных сообществ азербайджанцев, армян, турков-месхетинцев, чеченцев в городах региона, они (НКА) максимально дистанцируются от участия в общественных, политических и социально-экономических мероприятиях. Исключение составляет их деятельность на региональном уровне – политическом, обязывающем позиционировать присутствие общины в региональном контексте (участие в разного рода национальных советах, согласительных комиссиях и т. д.).

Основными центрами притяжения миграционных потоков продолжают оставаться, в первую очередь, города региона. Именно здесь формируется современный контекст нациестроительства на региональном уровне. Исследование убедительно показало, что современную основу городской идентичности у большинства жителей составляет чувство привилегированности по отношению к мигрантам и мигрантским сообществам. Город (в региональном масштабе) выступает как важный, но очень дефицитный ресурс, как своего рода исключительное место, где можно «нормально» жить. Это относится не только к инокультурным мигрантам, но и к жителям небольших поселений, сел, деревень, прилегающих к городу районов. Опираясь на результаты серии исследований, можно отметить, что людей, проживающих в городе, объединяет не чувство гражданской ответственности за свой город, а то, что они ощущают свое превосходство над всеми «другими» и требуют от «других» («иных») существенных усилий для того, что заслужить право стать «своим» (местным). Это тревожный индикатор, поскольку показывает, что городская идентичность работает не как инкорпорирующая, позволяющая людям объединяться и интегрироваться в сообщество, а скорее как исключаяющая, противопоставляющая сообщество горожан («своих») всем остальным.

Когда мы рассуждаем об интеграции этнических миграционных сообществ в социальную, экономическую и политическую среду малых городов, то должны четко понимать, что сами миграционные сообщества, как и городское «большинство», чрезвычайно гетерогенно. По сути, речь должна идти о взаимной интеграции множества гетерогенных сообществ, с четким пониманием того, что в итоге нового гомогенного сообщества не получится.

В третьем параграфе второй главы «**Факторы этнополитической напряженности (социально-политические последствия этнической иммиграции в Россию)**» рассматриваются ключевые аспекты, формирующие современную картину этнополитических отношений в регионе.

Возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие местных сообществ способствует значительному росту конфликтного потенциала и напряженности между местным (принимающим) населением и этническими мигрантами.

Неприятие общественным мнением локальных сообществ этнических мигрантов базируется в первую очередь на опыте контактов с трудовыми мигрантами. Трудовые мигранты в свою очередь не стремятся адаптироваться к принимающей социальной среде, выучить язык, освоить нормы публичного поведения. Эта слабая включенность в повседневную жизнь принимающей стороны все чаще принимается местным населением как нежелание подчиниться доминирующим установкам, в значительной мере провоцирует напряженность между этническими мигрантами и принимающим населением.

Вне зависимости от вида государственной миграционной и этнокультурной политики, реализуемой органами власти и местного самоуправления, проблемы натурализации, социализации и аккультурации выходят на первый план. Только на этом пути, направленном на интенсивное включение недавних мигрантов в принимающее поле, преодоление негативных последствий этносоциальной стратификации, упреждение (само)сегрегации мигрантов, возможно решение существующих проблем, угрожающих социально-политической стабильности российского общества.

По существующему доминирующему принципу, реализуемому в России (и Саратовской области, в частности), социальная адаптация (как и социальная мобильность) иноэтничных мигрантов сегодня – это проблема самих мигрантов. Однако, если не принять решительных шагов по устранению дискриминационных практик, то в ближайшем будущем это станет проблемой всего российского общества. Необходимо ясно, просто и конкретно разяснять принимающему населению все позитивные моменты миграции – и как формы восполнения экономически активного населения, и как возможности роста разнообразия, многоцветности в принимающем обществе.

При этом важно понимать, что мигранты, весьма неравномерно пополняющие этносоциальные страты и социально-экономические ниши на местных (локальных) рынках труда, оказывают мощнейшее влияние на изменение социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки на региональном уровне. Ограничение каналов социальной мобильности («социальных лифтов») серьезно ограничивает возможности их доступа на те или иные локальные рынки труда. Важно понимать, что в современных условиях структурной конкуренции (когда «разделенный рынок» формируется в зависимости от этнической и/или региональной принадлежности), проблема трудоустройства не только для местного населения (претендующего на более высокооплачиваемые рабочие места), но и для мигрантов (которые готовы работать за минимальную плату) является самым трудным, самым ключевым вопросом.

Результаты серии наших исследований убедительно показывают, что, несмотря на достаточно высокий адаптационный потенциал этнических миграционных сообществ, существуют серьезные препятствия для его реализации. Сложившиеся к настоящему времени социальные, политические и экономические практики в отношении мигрантов способствуют скорее

«выключенности» мигрантов, чем их инклюзии, аккультурации. Существующая дискриминация на рынках труда скорее способствует формированию альтернативных нелегальных каналов социальной мобильности, чем их аналогов в «законном виде».

Важно понимать, что без четкого и ясного представления о специфических аспектах социальной мобильности (как вертикальной, так и горизонтальной) в современных условиях крайне сложно не только корректировать региональное законодательное поле, но и проводить действенную селективную политику в отношении мигрантов.

При этом информационная политика должна ориентироваться на создание условий солидаризации молодых людей и последующих поколений, на расширение доступности форм социальной мобильности, демонстрацию взаимодополнительности культур.

В третьей главе **«Депривационный анализ факторов этнополитической напряженности»** рассматривается модель анализа этнополитических отношений на региональном уровне, основанная на выявлении перекрестных ожиданий и оценок текущей социальной, экономической ситуации как принимающим населением, так и инокультурными мигрантами.

В первом параграфе третьей главы **«Депривационный подход к анализу этнополитических процессов»** рассматриваются методологические аспекты депривационного анализа и формулируются основные подходы к его использованию в анализе этнополитических процессов.

Оценка уровня этнополитической напряженности в контексте миграционных процессов может проводиться различными методами, однако в целях использования формализованного подхода, как наиболее эффективного в системе управления этнополитическими процессами на региональном уровне, нами выбрана методика, при которой этническая напряженность (как латентная функция) проявляется посредством анализа уровня относительной депривации.

Опираясь на собственные разработки в этой области и работы наших коллег, мы считаем, что использование депривационного подхода к анализу этнополитической системы региона, основанного на этносоциальной иерархии проживающих сообществ/индивидов, позволит вскрыть наиболее конфликтогенные плоскости как межгрупповых отношений, так и взаимоотношений между властными структурами (органами МСУ) и новыми этническими миграционными сообществами.

Мы исходим из допущения о том, что существует устойчивая связь между разрывом социально-экономических и политических ожиданий этнических миграционных сообществ (инокультурных мигрантов) в отношении принимающей территории (местного населения, условий работы, интеграции в местное экономическое пространство, степень представленности интересов группы на локальном политическом поле и т. д.) и результирующими социальными, экономическими и политическими практиками (в том числе и дискриминационными) в отношении инокультурных мигрантов. Так же, в обратном направлении, существует разрыв в отношении ожида-

ний местного населения по отношению к прибывающим мигрантам и социальному поведению (социальными практиками) инокультурных мигрантов.

Мы также полагаем, что существует устойчивая корреляция между уровнем/формами конфликтной активности (окрашенной в этнические тона) населения конкретной территории (региона) и уровнем/структурой относительной этнополитической депривации населения этого региона(территории).

Под относительной депривацией (Relative Deprivation) мы будем понимать некое рассогласование между уровнем ожиданий (уровнем притязаний) и уровнем фактической оценки конкретных событий, фактов, отношений «здесь-и-сейчас». При этом основным критерием *относительной этнополитической депривации (ОЭД)* можно считать величину рассогласования между ожидаемым уровнем вознаграждения за приложенные усилия (ожидаемый доход, отношения с принимающим/прибывающим населением, степень/величина социального статуса) и фактическим уровнем полученного блага (вознаграждения).

Данный критерий в соответствии с положениями, предложенными У. Рансиманом, может быть детализирован по трем характеристикам:

- величина относительной депривации (magnitude), представляющая собой разницу между желаемым (ожидаемым) состоянием и оценкой человеком своего фактического состояния;
- уровень относительной депривации (degree) – интенсивность переживания депривации;
- распространенность относительной депривации (frequency) – доля группы (величина социальной группы, сообщества), переживающая депривацию.

С учетом данных показателей, на наш взгляд, ОЭД может быть представлена следующей зависимостью:

$$\text{ОЭД} = K_d (M_{\text{ожид}} - M_{\text{достиж}}) * (I_d) * (f_d)$$

Где:

K_d – вес (доля) конкретной социальной группы в обследуемом сообществе;

$M_{\text{ожид}}$ – уровень ожиданий данной группы;

$M_{\text{достиж}}$ – уровень достижений (фактическая оценка своего состояния) данной группы;

I_d – интенсивность (уровень) переживания данной конкретной депривации;

f_d – распространенность депривации в данной группе (сообществе).

Использование данного концептуального подхода позволяет определить особую плоскость изучения межгруппового (межэтнического) взаимодействия, в основе которой лежит система ожиданий, причем как позитивных, так и негативных. Иначе говоря, исходя из перспективы построенных ожиданий, человек фактически определяет свое поведение, стратегии до-

стижения поставленных целей. Это может быть использовано как для целей анализа стратегии взаимодействия «местное население – мигрант», так и в обратном смысле «мигрант – местное население».

Относительная депривация, порожденная рассогласованием ожидаемого и получаемого, во многом определяет и характер межгруппового взаимодействия, стратегию поведения индивидов в рамках групп и уровень конфликтности межгрупповых отношений. Научный интерес представляет структура ожиданий, процесс, детерминанты их формирования и потенциальные механизмы управления ими.

Чем больше величина относительной этнополитической депривации (ОЭД), тем более высок уровень латентной этносоциальной напряженности. Иначе говоря, зная динамику и структуру ОЭД в конкретном локальном сообществе, мы знаем фактическую структуру конфликтной/протестной активности и ожидаемые формы ее реализации.

Выявление ключевых акторов в рамках анализа должно производиться исходя из их разделения на фоновые (институциональные) и ситуативные. Первые акторы определяют долговременные тенденции развития системы в целом и играют скорее стабилизирующую роль в динамике системных отношений. Ситуативные акторы имеют относительно кратковременную динамику, но именно они (в рамках системного подхода) отвечают за видоизменение и дифференциацию этнополитических, социальных и экономических отношений в рамках анализируемой ситуации. Допускается, что при определенном стечении условий ситуативные акторы могут вызвать серьезный дисбаланс системных отношений и привести к фазовым преобразованиям самой системы, переходом ее на новый качественный уровень (анклавизация сообщества, социальные революции, преобразование принципов экономических отношений и т. д.).

Второй параграф третьей главы «Модель депривационного анализа факторов этнополитической напряженности между принимающим населением и этническими миграционными сообществами» представляет расширенные возможности депривационного анализа в форме концептуальной модели, направленной на моделирование этнополитических процессов регионального уровня.

Предлагаемая аналитическая модель депривационного анализа основана на концепции Т. Парсонса об обществе как социальной системе – совокупности сложных, структурированных функциональных подсистем. В частности, выделяются подсистемы политических, экономических, социальных (в узком смысле) отношений между ключевыми акторами. Выбор этой концепции для целей нашей работы обусловлен достаточно высоким уровнем ее разработанности, апробированности в практике анализа и прогнозирования социально-политических, экономических и этнополитических процессов.

Сложность, присущая этнополитической системе, огромное количество факторов, определяющих состояние и поведение объектов, большой объем взаимосвязей между объектами и факторами приводят к необходи-

мости использовать, возможно, более простые элементарные механизмы реализации системной модели при максимально возможном сохранении качества модели.

Учитывая эти требования, для создания описательно-аналитической части наиболее перспективной видится область использования активных семантических сетей, которые позволяют максимально полно и достаточно просто описать поведение объектов анализа.

В качестве основного фактора, определяющего состояние объекта текущей ситуации (объекта анализа), используется величина изменения их интенционального состояния, формируемая на множестве изменений определяющих факторов.

Интенциональное состояние объекта понимается как абстрактная комплексная характеристика, характеризующая «самочувствие», т. е. самовосприятие объектом его положения относительно других подобных объектов. По сути, интенциональное состояние есть форма выражения относительной депривации, выраженной в виде разницы между оценкой текущей ситуации и оценкой, которая давалась как ожидаемая (прогнозная) в период, предшествующий данной ситуации, и выражает противоречие (латентный конфликт), связанное с уровнем неудовлетворенности текущей ситуацией (действий конкретных акторов).

Графы ситуационных описаний (или описания ожиданий) строятся в виде когнитивных карт, создаваемых в процессе представления экспертных данных, данных социометрических обследований. При этом экспертно (в зависимости от целей анализа и прогноза) выделяются факторы, улучшающие либо ухудшающие состояние конкретных классов объектов в различных ситуациях, определяются отношения влияния/зависимости отдельных факторов и интенциональных состояний друг на друга.

Путем наложения множества карт формируется единая активная семантическая сеть, узлами которой являются интенциональные состояния субъектов и определяющие их факторы, а ветвями – взаимосвязи, активизация которых определяется наличием множества ситуационно значимых состояний самих объектов и связанных с ними факторов.

В этом случае рассматриваемая этнополитическая система представляется как сложная система, в которой действуют внутренние системы регуляции (саморегуляции), способные поддерживать то или иное состояние ее и определенным образом реагировать на внешние воздействия – социально-экономические, культурные, политические и прочие изменения, что соответствует определению гомеостаза (равновесия) системы.

Данная модель, на наш взгляд, является оптимальной для моделирования этнополитической ситуации на региональном уровне, поскольку позволяет выявить локусы, в которых концентрируется этническая напряженность (и связанные с нею факторы).

При необходимости, концептуальная модель может быть реализована в информационных системах регионального и муниципального управления, что обеспечит адекватность принимаемых оперативных и стратегических

решений в сфере межэтнического взаимодействия между принимающим сообществом и этническими миграционными сообществами.

В третьем параграфе третьей главы «Анализ результатов этнополитических исследований с использованием модели депривационного анализа» представлены результаты серии этнополитических исследований, проводимых с участием автора.

Возможности модели депривационного анализа продемонстрированы на общероссийских данных, представленных в базах данных центров ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр в период с 2005 по 2009 гг., поскольку предкризисная и кризисная динамика, зафиксированная в общероссийских опросах, позволяет наиболее ярко показать достоинства и недостатки предлагаемой аналитической модели. Для целей демонстрации модели анализа были отобраны данные с 2005 г. с дискретностью в полгода.

На первом этапе формируется массив данных об ожиданиях населения в четырех плоскостях анализа: плоскость политических отношений, плоскость макроэкономических отношений, плоскость микроэкономических отношений, плоскость социальных отношений.

На втором этапе формируется массив данных о текущих оценках ситуации в этих же плоскостях.

Далее строится матрица разницы индексов, полученных в процессе первых двух этапов. Так как лаг данных составляет полгода, то мы сдвигаем индексы ожиданий на полгода вперед. То есть, если в январе 2005 г. мы фиксировали оценки ожиданий, то в июне 2005 г. мы сравниваем оценки реальной ситуации («здесь и сейчас») с оценками, которые были в январе 2005 г. Это позволит нам оценить уровень относительной депривации, по сути, сводящийся к разнице между ожиданиями на этот период («Я рассчитываю, что будет вот так») и оценками реальной ситуации («Я оцениваю сейчас это как...»).

Динамика и структура относительной экспектационной депривации, являющейся, по сути, выражением латентных противоречий, тесно связана с существующей повесткой дня и формами ее представления. Относительная депривация в нашем измерении может выступать оценкой уровня социальной напряженности в обществе и, более того, прогнозировать с лагом в 1–3 месяца ее динамику.

В рамках данного подхода нами проводилась апробация инструментов депривационного анализа для целей этнополитического мониторинга на уровне региона. Углубленное исследование проводилось в Балаковском муниципальном образовании Саратовской области.

В результате проведенного исследования нами был выработан ряд показателей, наиболее адекватно отражающих социально-политическую, экономическую и этнополитическую ситуацию в регионе. В частности, для анализа и визуализации полученных в ходе исследований динамических рядов данных нами был использован разработанный метод построения индексов, как частного, так и комплексного характера.

Четвертая глава «**Политические факторы формирования консенсусного потенциала нациестроительства на региональном уровне**» посвящена концептуальным вопросам построения гражданской нации с учетом региональных особенностей.

В первом параграфе четвертой главы «**Формы и механизмы государственного регулирования этнополитических отношений в России и за рубежом**» определяются основные подходы к вопросу нациестроительства, дается авторская интерпретация возможностей построения гражданской идентичности.

Говоря о нациестроительстве как способе государственного регулирования этнополитических отношений, необходимо, в первую очередь, очертить концептуальные подходы к такому феномену как национализм. Существует значительное количество работ, посвященных исследованию этого феномена в самых различных контекстах и соотношениях с исторической ретроспективой и существующими моделями общественно-политических отношений.

Вслед за В. Малаховым мы будем рассматривать национализм как политико-идеологическое явление (идеологию), обусловленное требованиями современного конструирования государства-нации (национального государства). Иначе говоря, национализм в контексте нашей работы рассматривается как политико-идеологическая конфигурация, содержание которой в значительной степени определяется социальными, политическими, историческими и иными обстоятельствами.

Национализм в современном своем звучании в научной дискуссии имеет как минимум четыре выраженных значения.

Первый подход к пониманию национализма обусловлен исследованиями идеологии становления государства («государственного строительства», state-building). В рамках этой концепции – национализм является идейным обеспечением процесса государственного строительства.

Второй подход предусматривает понимание национализма как идеологии социальной интеграции, нациестроительства (nation-building). Национализм в этом случае выполняет функцию по легитимации мероприятий по солидаризации/консолидации населения, превращения населения в граждан, культурно однородное сообщество, нацию.

Третий подход к пониманию национализма основан на идеологиях антиколониализма. По сути, это то, что в советских учебниках называлось «национально-освободительным движением». В современной англоязычной литературе весь комплекс политических явлений, связанных с борьбой народов Азии, Африки, Юго-Восточной Азии против колониализма, квалифицируется как «национализм».

Четвертым подходом является понимание национализма как этнически окрашенного сепаратизма или сецессионизма. Именно этот подход в последнее время является основным в политико-общественном дискурсе. Здесь под «национализмом» понимается именно этнически окрашенная

идеология – этнонационализм (чеченский, квебекский, абхазский и т. п. национализмы).

Данные подходы нами выделяются инструментально и отражают лишь аналитические подходы, а не политические свойства этого феномена. Отметим лишь, что национализм в нашем понимании это, в первую очередь, политическая идеология, ключевым компонентом которой является понятие «нация».

В вопросах понимания нации сложились два ключевых подхода, обусловленных разными историческими и интеллектуальными практиками элиты, ответственной за «создание» наций-государств и тесно связанной с инструментом формирования национальной общности – национализмом. Существуют два вида национализма. Первый – гражданский, выросший из классического якобинского понимания нации как политической формы территориального суверенитета над подданными и культурной гомогенизации страны. Данный подход к пониманию государства-нации как гражданской (политической) общности, характерен для современного англо-саксонского мира и современной Франции.

Второй вид национализма – этнический, заявляющий, что нация является фазой развития этноса и, отчасти, противопоставляющий себя гражданскому национализму. Этот подход к пониманию нации как этнической общности наиболее ярко проявляет себя в немецкоязычной литературе, где доминирует понимание нации как до-политического (со)общества.

Соответственно, в современной этнополитологической литературе сложилось два основных понимания национализма – государственный («гражданский национализм») и этнокультурный («этнический национализм», «этнонационализм»). Иначе говоря, если политические деятели, лидеры социальных, политических, этнокультурных движений трактуют нацию как политическую (со)общность граждан (разных по своим особенностям, но легитимирующих текущий политический порядок), то перед нами реализация государственного (гражданского) национализма. Если же под нацией (как конечной цели государственного управления и государственного строительства) принимается этнокультурное (со)общество, то мы наблюдаем процессы этнонационализма.

У каждой из моделей есть свои инструментально-управленческие плюсы и минусы. Например, после распада СССР образовалось 15 многоэтничных государственных сообществ, но все они (кроме России) объявили себя национальными государствами, сохранив советское понятие нации как этнической общности. Так называемые титульные нации стали, по сути, владельцами новых государств, а остальные – в положении «проживающих на территории не своей национальной государственности». Пережив ряд жестоких конфликтов, вплоть до нового полураспада (как, например, Грузия), постсоветские государства до сих пор продолжают рискованную линию национального строительства на моноэтнической основе. Вариантов у этой формулы не очень много. Выдавливание или ассимиляция нетитульного населения, или конфликт между двумя социальными группами населе-

ния: титульной этнонацией и меньшинствами. Причем последние в некоторых странах составляют треть населения и по всем международным критериям меньшинствами не являются.

Исходя из этого, в своих дальнейших рассуждениях мы придерживаемся мнения, что наиболее оптимальной формулой нациестроительства для России с ее многоэтничностью, поликонфессиональностью, огромными размерами своей территории и все возрастающими процессами внешней миграции (и, соответственно, ростом объема привнесенной этничности) является идея гражданской нации, оформляемой государственным (гражданским) национализмом.

Во втором параграфе четвертой главы **«Особенности нациестроительства с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений на региональном уровне»** рассматриваются аспекты включения этнических миграционных сообществ в этнополитическую структуру региона.

В ситуациях структурных кризисов, присущих современным обществам, трансформационных преобразований, когда разламываются привычные системы идентификаций, критерии оценок (включая аскриптивные), этническая идентичность как ключевой фактор мобилизации проявляется особенно ярко, затмевая собой экономические, социальные и политические причины катаклизмов. В условиях разрыва социальных связей, разрушения привычных социальных иерархий, роль первичных (кровнородственных) связей возрастает, и идентичность приобретает характер фетиша: она больше не выстраивает социальные отношения с «другим», посторонним, а попросту отрицает его, разрывая бинарную связь «сходство – различие».

При этом в таких условиях происходит чрезмерное обострение чувства идентичности и превращение его (благодаря усилиям лидеров национально-культурных общин) в объект политических игр и манипуляций. Апелляция к этнической идентичности, к различным символам (нагруженным этническими смыслами) может служить идеологическим оружием, которое те или иные группировки и социальные силы используют различными способами.

В зависимости от усилий государства по нациестроительству формируется контекст для производства этнических категорий, своеобразная арена, где различные группы добиваются легитимности, борются за символическое существование и признание. Политика установления однородности населения создает «нацию», добивается, чтобы у подданных было еще что-то общее, помимо самого государства – разделяемая ими культура и/или «этническое происхождение». Государство одновременно устанавливает норму и выделяет тех, кто от нее отклоняется, причем культура оказывается привилегированным полем, на котором все это происходит. Идеология нациестроительства, по сути, и определяет, какой должна быть однородная культура. Не из этнической идентичности развивается национальная/гражданская, наоборот, последняя создает рамки, внутри которых «рождается» этничность: отличия приобретают социальное значение.

Маркирование подобных различий – одна из главных задач государства. Государство – главный актор в процессе идентификации, определяющий «кто есть кто» – какая социальная группа есть этнокультурное большинство, а какая будет считаться меньшинством (в зависимости от целей, задач национальной политики и усилий лоббирования своих интересов этническими предпринимателями).

Основным инструментом категоризации в современных государствах остается перепись населения. Данные переписи населения представляют собой особый властный капитал, ибо знание о населении позволяет находящимся у власти осуществлять эффективное управление.

Само по себе очерчивание социальных (экономических, политических) границ означает, что содержащиеся в их пределах компоненты могли и должны были быть подвергнуты счету и, в итоге – инкорпорации в государственный организм. По мнению В. Тишкова, «на протяжении длительной истории главной целью государства ... являлось создание различимой совокупности населения, чтобы сделать ее объектом политики и правовых процедур». Именно в результате переписи, проводимой от имени государства (а, значит, и предельно легитимизовано), критерии, по которым людей разделяют, обретают дополнительную, а иногда и решающую значимость, особенно когда это касается вопроса этничности и расы.

Именно благодаря этой процедуре, каждого индивида (члена нации) в этом качестве можно называть по имени сообщества, имя которого он как раз и носит. Формируя такую этническую группу как народ (народность), как «вымышленное» этническое единство, на фоне универсалистской репрезентации (россияне, французы, американцы), приписывающей каждому индивиду этническую идентичность, причем только одну, и тем самым распределяющей человечество в целом между различными этничностями, национальная (государственная) идеология обеспечивает систему контроля над населением – заранее вписывает их требования в чувство «принадлежности» в двояком смысле: способствует тому, что мы принадлежим сами себе, и чтобы мы принадлежали себе подобным.

Однако, несмотря на то, что государство является самым сильным актором в поле идентификации, оно не может монополизировать власть на производство и распространение идентификаций и категорий. Идентификации, производимые государством, могут быть оспорены и часто оспариваются. При этом важную роль в «споре за идентичность» играют лидеры движений, этнические предприниматели, оспаривающие официальные позиции и официальные идентификации. Под воздействием лидеров движений, являющихся социально и ценностно-значимыми фигурами в его жизненном пространстве, индивид начинает позиционировать себя определенным образом и по отношению к окружающим, и по отношению к государству, приписывающему ему определенные категории, при этом члены групп начинают воспринимать себя как сходные между собой по этому основанию идентификации, и эта идентификация осознана и эмоциональна.

В этой ситуации наиболее сложной является проблема нациестроительства на региональном уровне - там, где воедино переплетаются все идентичности, социально-политические и экономические процессы. Регион – не просто территориальная единица Федерации, это поле наиболее активного выстраивания новых социальных, политических, этнических иерархий, место формирования консенсусного потенциала нациестроительства.

И здесь принципиально важным является отказ от практик доминирования (внутреннего колониализма) и переход к практикам взаимной интеграции и добрососедства между региональной, местной и федеральной элитами, между принимающим (автохтонным) населением региона и новыми (миграционными) этническими группами, - всеми теми, кто, являясь носителем конфликтогенного потенциала (социальной или этнической напряженности), способны выработать формулу компромисса, при которой и будет соблюдаться принцип территориальной целостности страны(региона), и будут гарантированы права народов, народностей, этнических групп на реализацию своих этнокультурных практик.

Опираясь на результаты исследований, проведенных нами в Саратовской области, говоря о этносоциальной и этнополитической структуре региона, мы можем утверждать, что практически все этнические миграционные сообщества взаимодействуют в рамках модели внутреннего колониализма, при которой миграционные меньшинства выполняют роль «осваиваемых трудовых ресурсов» с четко очерченным социальным и экономическим ареалом жизнедеятельности. В условиях, когда реализуются новые законодательные инициативы, связанные с введением для трудовых мигрантов патентов на трудовую деятельность (с четким очерчиванием сферы деятельности и мест работы), мы фактически будем иметь узаконенную систему внутренней колонизации трудовых ресурсов, основанную в первую очередь на этнической сегрегации рынка труда.

В третьем параграфе четвертой главы «Предложения по формированию консенсусного потенциала нациестроительства с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов политических отношений» предлагаются рекомендации, направленные на формирование позитивных практик взаимодействия между принимающим населением и инокультурными миграционными сообществами.

В первую очередь, необходимо осознание того, что поток инокультурных мигрантов в Россию и в Саратовскую область в частности не является гомогенным по своим интеграционным установкам. Наиболее конфликтогенным является слой мигрантов, процесс приспособления которых законсервировался на начальной, прагматической стадии. Он не имеет и, скорее всего, не может иметь определенного этнического оттенка, в нем представлены все этнические группы миграционного потока в Саратовскую область. Ядром этого слоя являются временные трудовые мигранты, не ориентированные на оседлость в Саратовской области. Сложность этого аспекта усугубляется и тем, что часто исследуемая территория воспринимается лишь как транзитный пункт миграционной траектории.

Принципиально важным в этих условиях для современной России и Саратовской области в частности является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей.

Не менее важным является тезис, что российская идентичность формируется на основе представления об исторически существующем едином народе, который ныне представляет собой гражданскую нацию. Российская нация состоит из граждан, которые, помимо общероссийских ценностей и общих характеристик, имеют свои региональные, этнокультурные и религиозные различия. Поддержка и различие этих форм идентичности среди россиян не противоречит идее русского единства, а составляет ее неотъемлемую часть.

Проблематичность современного миграционного процесса для принимающего населения (и политических лидеров, в частности) в том, что, благодаря новым социальным практикам адаптации (оформленным в виде анклавизации, в первую очередь), он имеет тенденцию превратиться в устойчивую, преемственную и саморазвивающуюся теневую субкультуру. Теневая субкультура с соответствующей обслуживающей инфраструктурой, включающей в себя местных жителей и официальных лиц разного уровня, с привязкой к определенным территориям области, способна превратить ее отдельные территории в конфликтотогенный анклав.

Это особенно важно в условиях чрезвычайной этнокультурной мозаичности мигрантских групп в Саратовской области, что логически предполагает формулирование дифференцированных стратегий социально-политического воздействия на конкретные группы мигрантов (безусловно, в условиях их правового равноправия), в зависимости от факторов, определяющих характер интеграционных процессов.

На этом фоне стратегической линией по отношению к мигрантам может стать дистанцирование властей от наиболее радикальных противников притока мигрантов, позиционирование себя как выразителей долгосрочных интересов развития территории при разъяснительной кампании тех плюсов, которые имеет Саратовская область в результате использования рабочей силы извне. Одним из направлений миграционной политики может стать постепенный вывод из «тени» незаконных/полулегальных мигрантов, сокращение размеров нелегальной миграции в Саратовскую область на основе соответствующего правового механизма.

Другим важнейшим направлением региональной этнополитики становится обеспечение интеграции иммигрантов в жизнь городов/поселений области. Для регионального правительства поддаться существующей в регионе мигрантофобии – значит потерять квалифицированную рабочую силу из стран СНГ, наиболее адаптированную к условиям России, которая составляет основной контингент иммигрантов. Решающий поворот от конфронтации к сотрудничеству невозможен без конкретных и тщательно

взвешенных шагов по адаптации и интеграции мигрантов в местную среду общества.

Одним из главных усилий региональных властей должна быть ориентация на то, чтобы «топография» бедности не совпадала с этнической картой. Следует учесть, что этнокультурное своеобразие зачастую проявляется на селе, в малом городе, локальном социуме, и именно эти небольшие территории являются зоной социального неблагополучия. Следовательно, существуют объективные предпосылки для роста этнической напряженности.

Важно также осознавать, что возрастающий приток иноэтнических иммигрантов из других государств и культурно отличительных территорий России (например, республик Северного Кавказа) способен провоцировать общественные конфликты. Для предупреждения ксенофобии необходимо организовать просветительскую деятельность для обеих сторон. Иммигрантов нужно знакомить с местными традициями, жизненными устоями. В свою очередь, расширение этнокультурного кругозора местного населения, информация о пользе миграции для страны и ее жителей, о правах граждан на передвижение в рамках собственной страны будут способствовать бесконфликтному существованию. Эффективность муниципального управления будет значительно больше при организации мониторинга этномиграционной ситуации в регионах и местностях активного притока.

На наш взгляд, необходимо гораздо активнее использовать средства массовой информации для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно – вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона.

В **Заключении** сформулированы основные теоретические выводы, рекомендации прикладного характера и предложения по совершенствованию региональной этнополитики в Саратовской области, предложены направления научного поиска в интересах развития российской этнополитологии и политической науки в целом.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Монографии и главы в коллективных монографиях:

1. Барышная Н.А. Нациестроительство: региональный уровень [монография] / Н.А. Барышная. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. – 381 с. (22,4 п.л.).
2. Барышная Н.А. Южная Осетия в условиях структурных преобразований: общественные процессы и конфликтогенный потенциал [коллективная монография] / коллектив авторов – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2010. – 156с. (личный вклад автора – 3 п.л.).
3. Барышная Н.А. Этнополитическое исследование: концепции, методология, практика [монография] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Сара-

тов: Издательский центр «Наука», 2009. – 247с. (личный вклад автора – 7 п.л.).

4. Барышная Н.А. Многофакторная модель депривационного анализа конфликтного потенциала обществ в условиях структурных преобразований [коллективная монография] / коллектив авторов; под редакцией С.Ю. Наумова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 112с. (личный вклад автора – 1,4 п.л.).

5. Барышная Н.А. Теоретические основания регионального этноконфликтологического мониторинга [монография] / Н.А. Барышная / Саратов: Издательский центр «Наука», 2006. – 132с. (8,3 п.л.).

6. Барышная Н.А. Региональный этноконфликтологический мониторинг [монография] / Н.А. Барышная / Исследовательский центр «Социум и молодежь». – Балаково, 2006 – 72 с. (4,5 п.л.)

*Публикации в ведущих научных журналах,
рекомендованных Перечнем ВАК:*

7. Барышная Н.А. Ресурсы нациестроительства на региональном уровне (на примере Саратовской области) [научная статья] / Н.А. Барышная // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8. URL: <http://teoria-practica.ru/-8-2013/politics/baryshnaya.pdf> (0,3 п.л.).

8. Барышная Н.А. Город как сцена этнокультурной политики [научная статья] / Н.А. Барышная // Этносоциум и межнациональная культура. – 2013. – №7. – С. 20-28 (0,6 п.л.).

9. Барышная Н.А. Саратовская область: национально-культурная политика в зеркале общественного мнения [научная статья] / Н.А. Барышная // European Social Science Journal. – № 5 (33). – 2013. – С. 279-285 (0,4 п.л.).

10. Барышная Н.А. Миграция как региональный этнополитический фактор [научная статья] / Н.А. Барышная // Власть. – 2013. – №7. – С. 35-38 (0,6 п.л.).

11. Барышная Н.А. Саратовская область: социально-политическое пространство в зеркале общественного мнения [научная статья] / Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – №3 (36) – С. 58-64 (0,4 п.л.).

12. Барышная Н.А. Отношение к референтным этнокультурным меньшинствам в Саратовской области [научная статья] / Н.А. Барышная // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №7. – URL: <http://teoria-practica.ru/-7-2013/politics/baryshnaya.pdf> (0,3 п.л.).

13. Барышная Н.А. Этносоциальные отношения в регионе: специфика восприятия [научная статья] / Н.А. Барышная / Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – №2 (27). – С.36-41 (0,3 п.л.).

14. Барышная Н.А. Депривационный анализ социальной напряженности: возможности индикатирования [научная статья] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – №1 (26). – С.51-60 (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,3 п.л.).

15. Барышная Н.А. Этнокультурный контекст нациестроительства [научная статья] / Н.А. Барышная / Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – №2 (23). – С.112-119 (0,7 п.л.).

16. Барышная Н.А. О методологии социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности / Н.А.Барышная, К.С.Мокин // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Вавилова. – 2006. – №4 – С.40-52 (0,8 п.л., личный вклад автора -0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

17. Барышная Н.А. Конструкция и деструкция «этнических границ» в городском пространстве. [научная статья] / Н.А. Барышная / Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность. Материалы шестой международной научно-практической конференции. – Балаково: Издательский центр «Наука», 2013. – С. 164-179 (0,95 п.л.).

18. Барышная Н.А. Малые города России: новый фокус национально-культурной политики [научная статья] / Н.А. Барышная //Этнопанорама. – 2012. – №3-4. – С. 21-23 (0,3 п.л.).

19. Барышная Н.А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтогенное измерение [научная статья] / Н.А. Барышная / Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011г. Под. Ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М., ИЭА РАН, 2012. – С.74-80 (0,8 п.л.)

20. Барышная Н.А. Этнические «границы» в городской среде: проблема преодоления / К.С. Мокин, Н.А. Барышная / Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011г. Под. Ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М., ИЭА РАН, 2012. – С.222-230 (0,8 п.л.).

21. Барышная Н.А. Этнизация государственного управления [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность. Материалы международной научно-практической конференции. - Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 58-70. (0,75 п.л.).

22. Барышная Н.А. Депривационный подход к анализу этносоциальных процессов в Саратовской области [научная статья] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. - М.: ИЭА РАН, 2011. – С.91-97 (0,5 п.л.).

23. Барышная Н.А. Национально-культурная автономия как институт гражданского общества: угрозы и вызовы [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Основные концепции и концепты изучения гражданского общества. Материалы международной научной конференции. - Саратов, 2011. – С. 53-58 (0,3 п.л.).

24. Барышная Н.А. Современная миграционная политика России: революция мобильности? [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность. Ма-

териалы межвузовской научной конференции. - Саратов, 2011. – С.32-40 (0,95 п.л.).

25. Барышная Н.А. Этносоциальная структура региона: внутренняя «колонизация» [научная статья] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова.- М.: ИЭА РАН, 2010. - С.210-215 (0,5 п.л.).

26. Барышная Н.А. Миграция и этносоциальная структура региона: внутренний колониализм [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива – 2010: Сборник докладов международной научной конференции (Одесса, 9-10 августа 2010г.) – Издательский центр «ВМВ», ОНУ И.Мечникова, 2010. – С.6-14 (0,5 п.л.).

27. Барышная Н.А. Саратовская область в 2010 году: этнополитическая ситуация в контексте последствий кризиса [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Муниципальная демократия как условие развития местного сообщества. Материалы научно-практической конференции. - Саратов, 2011. – С.12-17 (0,5 п.л.).

28. Барышная Н.А. Взаимодействие этнических миграционных сообществ в рамках модели внутреннего колониализма [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Материалы всероссийской научной конференции «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы». – М.: 2010. – С.67-68 (0,3 п.л.).

29. Барышная Н.А. Саратовская область: мониторинг изменений [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Центр информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы. – Саратов: ФГОУ ВПО ПАГС им. П.А. Столыпина, 2009. – Выпуск 1. – 103 с. (6,5 п.л., личный вклад автора – 3,5 л.).

30. Барышная Н.А. Нациестроительство: фетиш этнической идентичности или этнизировать, чтобы управлять? [научная статья] / Н.А. Барышная // Россия: настоящее и будущее. Материалы Методологического семинара «Концептуальные идеи статьи Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!» 24 сентября 2009г. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – С. 33-44 (0,8 п.л.).

31. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг [научная статья] / Н.А. Барышная / Культурно-цивилизационные аспекты развития российского социума. Межвузовский научный сборник. – Саратов: «Издательский Дом МарК», 2009. – С. 55-74 (1,2 п.л.).

32. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2008 год [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». – Балаково: Издательство «Вирма», 2009. – 70 с. (4,4 п.л., личный вклад автора – 3 п.л.).

33. Барышная Н.А. Этнокультурные меньшинства Саратовской области: динамика интеграционных процессов [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Этнокультурные меньшинства Саратовской области: динамика интеграционных процессов. Серия: Аналитические доклады Центра информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы. – Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2008. – Выпуск 1. – 83 с. (5 п.л., личный вклад автора – 2 п.л.).

34. Барышная Н.А. Анализ моделей муниципального мониторинга: опыт внедрения [научная статья] / Н.А. Барышная / Балаково Актуальные проблемы современности: наука и общество. Независимый институт социальных исследований. Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. – Выпуск 7. – с. 20-29 (0,6 п.л.).

35. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2007 год [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». – Балаково: Издательство «Вирма», 2008. – (2,6 п.л., личный вклад автора — 2 п.л.).

36. Барышная Н.А. Мы и «другие» [научная статья] / Н.А. Барышная / Балаково: мониторинг изменений. Аналитические отчеты Автономной некоммерческой организации «Независимый институт социальных исследований». – Балаково: Издательство «Вирма», 2008. – Выпуск №2(7). – С.75-85 (0,6 п.л.).

37. Барышная Н.А. Модель регионального этнополитического мониторинга [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологический, правовой и гуманитарные аспекты // Материалы Всероссийской научно - практической конференции. Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. – Уфа: БАГСУ, 2008. – С.35 – 46 (0,7 п.л.).

38. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная // Образование и воспитание молодежи в контексте духовных ценностей русской культуры. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – С. 19 – 34 (1,3 п.л.).

39. Барышная Н.А. Социологический мониторинг и его значение для муниципального управления [научная статья] / Н.А. Барышная // Государственная и муниципальная служба: от качества подготовки к качеству управления. / Отв. ред. С.Ю. Наумов - Саратов: ПАГС, 2007. С.123-136 (0,9 п.л.).

40. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг: результаты 2007 года [научная статья / доклад] / Н.А. Барышная / Образование и воспитание молодежи в контексте духовных ценностей русской культуры. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство СГУ, 2007. – С.11-30 (1,2 п.л.).

41. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2006 год [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». – Балаково: Издательство «Вирма», 2007. — 20 с. (1,2 п.л., личный вклад автора- 1,1 п.л.).

42. Барышная Н.А. Формирование профессиональных социальных сетей [научная статья] / Барышная Н.А. // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Сборник научных трудов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2006. – Выпуск 5. – С. 20-29 (0,6 п.л.).

43. Барышная Н.А. Методологические аспекты социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности [научная статья] / Н.А. Барышная // Территория добра. Опыт социальной работы на территории Саратовской области. / Ред. Иванушкина Т.И., Нечаева С.М., Утенков Г.Н. – Саратов: СГА, 2006. – С. 127-137 (0,6 п.л.).

44. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2005 год [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин / Исследовательский центр «Социум и молодежь». Балаково: Издательство «Вирма», 2006. – 48 с. (3 п.л., личный вклад автора – 1,5 п.л.).

45. Барышная Н.А. Формирование профессиональных социальных сетей [научная статья] / Н.А. Барышная // Актуальные проблемы современности: наука и общество. / Сборник научных трудов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2006. – Выпуск 5. – С. 20-29 (0,6 п.л.).

46. Барышная Н.А. Перевод и рецензия на статью «К социологии вынужденной миграции и социальной трансформации» / С.Кеслер // «Sociology» / Stephen Castles - Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation / Sociology 2003, Vol.37(1) p.13-37. // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Сборник научных трудов. – Саратов: Издательский центр «Научная книга», 2005. – Выпуск 4. – С. 5-28 (1,5 п.л.).

47. Барышная Н.А. Мониторинг в социологии [научная статья] / Н.А. Барышная / Актуальные проблемы современности: наука и общество. Сборник научных трудов. – Саратов: Издательский центр «Научная книга», 2005. – Выпуск 4. – С. 39-46 (0,4 п.л.).

Брошюры:

48. Барышная Н.А. Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008. – 59 с. (3,8 п.л., личный вклад автора – 2 п.л.).

49. Барышная Н.А. Методические рекомендации для органов власти по адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008. – 74 с. (4,6 п.л., личный вклад автора – 2,5 п.л.).

10-2

БАРЫШНАЯ Наталия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность 23.00.05 –
Политическая регионалистика. Этнополитика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано к печати 13.09.2013 г. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ.л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 100 экз. Заказ 835.

Отпечатано ООО «Типография ТИСАР»
410044, г. Саратов, пр. Строителей, д. 1